ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 46 НОЯБРЬ 1984

МОСКВА, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ,

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 46 (2991)

10 НОЯБРЯ 1984

7 НОЯБРЯ 1984 ГОДА

Фоторепортаж с Красной площади вели Дм. Бальтерманц, А. Гостев, А. Награльян.

Москва, Кремлевский Дворец съездов. 6 ноября 1984 года.
Торжественное заседание, посвященное 67-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Фото А. Гостева

Во время встречи.

Фото В. Мусаэльяна и Э. Песова (ТАСС)

ВСТРЕЧА К. У. ЧЕРНЕНКО С РУКОВОДИТЕЛЯМИ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

5 ноября в Центральном Комитете КПСС состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко с руководителями молодежных организаций социалистических стран.

В ней участвовали: Станка Шопова — первый секретарь ЦК Димитровского коммунистического союза молодежи, Дьёрдь Фейти — первый секретарь ЦК Венгерского коммунистического союза молодежи, Ву Мао — первый секретарь ЦК Союза коммунистической молодежи Хо Ши Мина, Эберхард Аурих — первый секретарь Центрального совета Союза свободной немецкой молодежи, Ким Чхан Рен — заместитель председателя ЦК Союза социалистической трудовой молодежи Кореи, Конрадо Мартинес Корона — второй секретарь Национального комитета Союза молодых коммунистов Кубы, Пхандуангчит Вонгса — секретарь ЦК Союза народно-революционной молодежи Лаоса, Цэрэндоржийн Нарангэрэл — первый секретарь ЦК Монгольского революционного союза молодежи, Ежи Шмайдзинский — председатель Главного правления Союза социалистической польской молодежи, Лешек Лесняк — председатель Всепольского правления Союза сельской молодежи, Рышард Восиньский — начальник Союза польских хáрцеров, Цезарий Дрошч — председатель Главного совета Объединения польских студентов, Нику Чаушеску — первый секретарь ЦК Союза коммунистической молодежи Румынии, В. М. Мишин — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, Ярослав Енерал — председатель ЦК Социалистического союза молодежи Чехословакии, секретари ЦК ВЛКСМ.

На встрече выступил товарищ К. У. Черненко. В частности, он сказал: совершенствование руководства молодежными организациями — одна из первейших забот коммунистов. Это вновь убедительно подтвердила состоявшаяся в Софии летом нынешнего года встреча секретарей Центральных Комитетов братских партий, посвященная вопросам работы с молодежью. Крупное, я бы сказал, программное постановление, нацеленное на повышение уровня партийного руководства комсомолом, недавно принял, как вы знаете, Центральный Комитет КПСС. Это постановление обсуждено во всех партийных и комсомольских организациях страны, повсеместно приняты конкретные меры, направленные на его реализацию.

Хочу со всей определенностью подчеркнуть: принятие этого постановления отнюдь не вызвано какими-то «кризисными явлениями» в молодежной среде, как пытаются представить дело недруги. У нас есть все основания гордиться Ленинским комсомолом, советской молодежью. Она достойно проявляет себя повсюду — в труде, учебе, воинской службе. Молодые с честью продолжают дело старших поколений, по зову партии смело берутся за решение наиболее важных для страны задач...

Выступление товарища К. У. Черненко было выслушано с большим вниманием и встречено аплодисментами.

Участники встречи тепло поблагодарили Константина Устиновича Черненко за содержательную беседу о задачах молодежных организаций социалистических стран, о месте молодого поколения в социалистическом и коммунистическом строительстве.

Во встрече приняли участие секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев, первый заместитель заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Е. З. Разумов, первый заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС О. Б. Рахманин, помощники Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Печенев, В. В. Прибытков.

НИКАРАГУА: ВАЖНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОБЕДА

Голосует кандидат на пост президента от Сандинистского фронта национального освобождения, координатор Руководящего совета правительства Национального возрождения Даниэль Ортега.

Телефото АП — ТАСС

Состоявшиеся 4 ноября в Никарагуа первые в ее истории подлинно свободные демократические всеобщие выборы прошли с полным успехом практически на всей территории страны и стали важной политической победой никарагуанского народа. Так оценил ход голосования высший избирательный совет республики.

Как известно, никарагуанцам предстояло избрать президента, вице-президента и Национальную ассамблею. В выборах участвовали семь партий, в том числе самая массовая политическая организация никарагуанского народа — Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО).

...В воскресное утро никарагуанская столица проснулась необычно рано. У каждого избирательного участка в Манагуа задолго до их открытия собрались сотни жителей. Ровно в 7 часов по всей стране началось голосование.

Преступная агрессия, развязанная против Никарагуа администрацией Рейгана, убийства и похищения наемными бандами ЦРУ людей в ходе избирательной кампании не смогли помешать успешному проведению всеобщих выборов, заявил в беседе с журналистами член Национального руководства СФНО, координатор Руководящего совета правительства Национального возрождения Даниэль Ортега — кандидат на пост президента страны. Тысячи никарагуанцев, одетых в военную форму, сказал он, с оружием в руках защитили право своих соотечественников на свободное волеизъявление.

На выборах важную политическую победу в Никарагуа одержал Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО).

ИНДИРА ГАНДИ

Выдающийся государственный и политический деятель Премьер-Министр Индии Индира Ганди родилась 19 ноября 1917 года. Дочь одного из лидеров национально-освободительного движения, первого Премьер-Министра независимой Индии Джавахарлала Неру, И. Ганди принимала активное участие в национально-освободительной борьбе против английских колонизаторов, в политической жизни страны, входила в состав правительства Индии.

С 1966 по 1977 и с 1980 года по настоящее время И. Ганди занимала пост Премьер-Министра. Индира Ганди внесла огромный вклад в дело укрепления политической и экономической независимости страны, продвижения республики по пути социально-экономического прогресса. Огромны заслуги И. Ганди в борьбе за укрепление мира и международной безопасности, обуздание гонки вооружений, предотвращение угрозы ядерной катастрофы.

В 1983 году Премьер-Министр И. Ганди была единодушно избрана председателем движения неприсоединения. На этом высоком посту она выдвинула ряд важных инициатив, направленных на укрепление мира и ослабление международной напряженности, прекращение гонки вооружений, прежде всего ядерных, достижение нового международного экономического и информационного порядка на принципах равенства и справедливости.

И. Ганди — большой друг Советского Союза. Она неоднократно посещала СССР с дружественными визитами, внесла выдающийся вклад в дело укрепления нерушимой дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Индией на благо народов двух стран, в интересах сохранения мира во всем мире.

ПОСЕЩЕНИЕ ПОСОЛЬСТВА ИНДИИ

1 ноября К. У. Черненко, А. А. Громыко, М. С. Соломенцев посетили посольство Индии в Советском Союзе в связи с безвременной кончиной в результате злодейского покушения Премьер-Министра Республики Индии Индиры Ганди.

Минутой молчания они почтили память славной дочери великого индийского народа, выдающегося государственного и общественного деятеля Индии, пламенного борца за мир и безопасность народов, большого друга Советского Союза, и расписались в траурной книге соболезнований.

Советские руководители в посольстве Республики Индии. Фото А. Гостева

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ПАРТИИ ИНДИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС (И) РАДЖИВУ ГАНДИ

Уважаемый Раджив Ганди,

советские люди с болью и скорбью узнали о безвременной кончине в результате злодейского покушения славной дочери великого индийского народа, выдающегося государственного и общественного деятеля, пламенного борца за мир и безопасность народов, большого друга Советского Союза, Премьер-Министра Индии Индиры Ганди.

Смерть Индиры Ганди — тяжелая утрата для Индии. Находясь длительный период на ответственном посту Премьер-Министра, И. Ганди многое сделала для развития и прогресса Индии во всех областях, укрепления ее международных позиций.

И. Ганди пользовалась заслуженным авторитетом и глубоким уважением на международной арене. Она активно и последовательно выступала за укрепление мира и безопасности народов, за равноправное сотрудничество государств. Велики заслуги И. Ганди в укреплении единства и повышении международного веса движения неприсоединения.

И. Ганди придавала важное значение упрочению дружбы и развитию всестороннего сотрудничества между СССР и Индией. В эти скорбные дни советское руководство вновь подтверждает неизменное стремление Советского Союза к укреплению дружественных отношений с Республикой Индией.

Примите, уважаемый Раджив Ганди, глубокие соболезнования в связи с кончиной Вашей матери, Премьер-Министра Индии. Имя Индиры Ганди навсегда останется в благодарной памяти советских людей.

К. ЧЕРНЕНКО

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ ГОСПОДИНУ ЗАИЛУ СИНГХУ

Уважаемый господин Президент,

в Советском Союзе потрясены вестью о безвременной кончине в результате злодейского покушения Премьер-Министра Индии Индиры Ганди. Советские люди гневно клеймят позором преступников и их покровителей, осмелившихся поднять руку на выдающегося руководителя Индии, пользовавшегося заслуженным авторитетом и глубоким уважением во всем мире.

И. Ганди внесла большой личный вклад в развитие и углубление традиционной дружбы и многогранного сотрудничества между Советским Союзом и Индией.

От имени советского народа, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР выражаем народу и правительству Индии глубокое соболезнование в связи с трагической гибелью Индиры Ганди. Просим передать искреннее сочувствие родным и близким покойной.

Славное имя Индиры Ганди навсегда сохранится в истории.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР **СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР**

Советская делегация прощается с Индирой Ганди.

Встреча правительственной делегации СССР во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым с Президентом Индии Заилом Сингхом.

Во время встречи правительственной делегации СССР во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым с премьер-министром Индии Радживом Ганди.

Траурная процессия. Телефото С. Кармалито (ТАСС)

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

31 октября утром совершено злодейское покушение на Премьер-Министра Индии Индиру Ганди.

Преступление совершено в 9.40 по местному времени. Двое из охраны Премьер-Министра, один одетый в форму, другой в штатском, неожиданно открыли огонь из автоматического оружия с близкого расстояния. Врачи приняли все необходимые меры для спасения ее жизни. Были произведены хирургические операции и неоднократные переливания крови. Однако спасти жизнь И. Ганди не удалось.

Как сообщает агентство ПТИ, ссылаясь на мнение разведывательных кругов, убийство Премьер-Министра Индии Индиры Ганди явилось результатом тщательно спланированного и глубоко законспирированного заговора.

В связи с кончиной Премьер-Министра Индии Индиры Ганди 31 октября в Дели состоялось экстренное заседание кабинета министров республики. На нем было обсуждено положение, сложившееся в стране в результате злодейского убийства выдающегося государственного и политического деятеля Индиры Ганди. Участники заседания приняли решение избрать новым Премьер-Министром сына Индиры Ганди Раджива Ганди, являющегося Генеральным секретарем Всеиндийского комитета партии Индийский национальный конгресс (И). Президент Индии Заил Сингх привел к присяге Р. Ганди в качестве нового главы правительства.

Глубокой болью и скорбью отозвалась в сердцах миллионов советских людей весть о трагической гибели Премьер-Министра Индии, председателя движения неприсоединения Индиры Ганди.

В связи со злодейским убийством славной дочери индийского народа советские общественные организации выступили с заявлениями, в которых содержится гневное осуждение убийц и их покровителей.

1 ноября в Дели новый премьер-министр Индии Раджив Ганди выступил по всеиндийскому радио и телевидению с обращением к индийскому народу, в котором призвал население страны к максимальной сдержанности и спокойствию в момент глубокой скорби для всей нации.

2 ноября из Москвы в Дели отбыла правительственная делегация СССР во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым.

В составе делегации — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов, член ЦК КПСС, первый заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Мальцев.

В этот же день делегация прибыла в Дели.

2 ноября правительственная делегация СССР во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым встретилась с премьер-министром Индии Радживом Ганди.

Н. А. Тихонов передал главе индийского правительства глубокие соболезнования советского руководства, лично Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко в связи с трагической кончиной выдающегося государственного деятеля Индии Индиры Ганди.

В ходе беседы, прошедшей в обстановке сердечности и взаимопонимания, было подчеркнуто, что руководство Советского Союза придает большое значение дальнейшему укреплению традиционных отношений дружбы и сотрудничества с Индией, отвечающих долговременным интересам народов обеих стран, делу мира и прогресса. Н. А. Тихонов пожелал Р. Ганди успехов на ответственном посту руководителя правительства Индии.

Р. Ганди выразил глубокую благодарность за переданные соболезнования и добрые пожелания. Он отметил, что Индия дорожит дружественными отношениями, сложившимися у нее с Советским Союзом и пользующимися широкой поддержкой политических сил страны и всего индийского народа. Исходя из этого, большое внимание будет уделяться дальнейшему углублению сотрудничества с Советским Союзом в соответствии с независимым и миролюбивым внешнеполитическим курсом страны, сформировавшимся под руководством Дж. Неру и И. Ганди.

3 ноября Индия простилась с выдающимся государственным и политическим деятелем, председателем движения неприсоединения Индирой Ганди.

В 12 часов 30 минут по местному времени начальники штабов трех видов вооруженных сил — армии, авиации и флота вынесли из мемориального зала «Тинмурти бхаван» убранный живыми цветами гроб с телом И. Ганди и установили его на орудийном лафете. Под звуки траурной музыки похоронная процессия медленно направилась по центральным улицам Дели к берегам реки Джамны. Сотни тысяч людей выстроились по маршруту следования траурного кортежа, разбрасывая перед ним живые цветы.

Церемония кремации Индиры Ганди состоялась на берегу реки Джамны, неподалеку от мемориальных комплексов Раджгхат и Шантиван, где были кремированы лидер национально-освободительного движения индийского народа против британских колонизаторов Махатма Ганди, также погибший от руки наемного убийцы, и первый премьер-министр независимой Индии, отец Индиры Ганди Джавахарлал Неру.

В 15 часов 50 минут по местному времени остановились фабрики и заводы, прекратилось движение транспорта, замерли в скорбном молчании миллионы индийцев, отдавая последние почести и дань глубокого уважения своему руководителю, так много сделавшему для построения сильной и процветающей Индии. Сын Индиры Ганди, новый глава правительства Раджив Ганди зажег погребальный костер. Прозвучали залпы салюта.

На траурной церемонии присутствовали главы и представители зарубежных государств и правительств. Среди них — правительственная делегация СССР во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым.

3 ноября в Дели правительственная делегация СССР во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым посетила Президента Индии З. Сингха.

Н. А. Тихонов передал Президенту Индии глубокие соболезнования от советского руководства, лично Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко в связи с безвременной кончиной славной дочери Индии, выдающегося государственного деятеля Индиры Ганди.

В ходе беседы, прошедшей в теплой, сердечной атмосфере, глава советской делегации сказал, что советские люди с болью в сердце восприняли сообщение о трагической гибели И. Ганди. Она была большим другом Советского Союза и внесла выдающийся вклад в развитие дружественных советско-индийских отношений. Н. А. Тихонов заверил Президента Индии в том, что руководство Советского Союза будет последовательно продолжать курс на дальнейшее укрепление отношений дружбы и сотрудничества между СССР и Индией, являющихся важным фактором мира и международной безопасности.

З. Сингх тепло поблагодарил за переданные соболезнования и добрые слова. Он сказал, что в Индии высоко оценили телеграмму К. У. Черненко, направленную Р. Ганди, а также приезд в Дели правительственной делегации СССР во главе с Н. А. Тихоновым. З. Сингх выразил уверенность, что индийско-советское сотрудничество, выдержавшее испытание временем и сыгравшее большую роль в различных областях жизни Индии, будет и впредь плодотворно развиваться на благо народов обеих стран. Индийский народ будет беречь дружбу с Советским Союзом, в укрепление которой внесла столь большой вклад Индира Ганди.

Во встрече приняли участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов, первый заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Мальцев, посол СССР в Индии В. Н. Рыков, а также посол Индии в СССР С. Нурул Хасан.

ПАМЯТИ ИНДИРЫ ГАНДИ

Да, поистине трагическая весть пришла из столицы Индии. Восемью пулями убита Премьер-Министр Индии, великий деятель Мира Индира Ганди. Сердце сжалось от этого сообщения. Поверить было просто невозможно. Ведь Индия — добрая страна, индийцы—добрые люди. Но не так все просто в этом мире, предельно насыщенном не только добром, но и ненавистью к добру. Сравнительно недавно, но все более активно стали появляться не только на страницах печати, но и в жизни слова «терроризм», «террористы». Еще 15 октября 1983 года на пресс-конференции в Дели Индира Ганди обращалась к оппозиции со страстным призывом помочь правительству обуздать растущее насилие, подчеркнув, что правительство не станет уклоняться от лежащей на нем ответственности за поддержание законности и порядка в стране. Индира Ганди отметила, что акты насилия и терроризма, по-видимому, являются «частью гораздо более широкого плана», а не просто проявлением в Индии подобных явлений во всем мире.

А 29 сентября того же года, выступая на XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, словно предчувствуя грозящую беду, Индира Ганди сказала:

«Нельзя убить идею, убивая ее приверженцев. Новое не умрет — появление его на свет можно отсрочить, однако при этом платить придется гораздо более дорогой ценой, причем платить будут те, кто ныне процветает. Когда на пути мирных перемен воздвигаются непреодолимые препятствия, происходит взрыв насилия».

За день до гибели Индира Ганди, выступая на массовом митинге в штате Орисса, сказала, что если ее убьют, то даже ее смерть послужит делу дальнейшего развития сильной и единой Индии.

Что же, враги прогресса, террористы, питающиеся подачками так называемых «сильных мира сего», добились своего перед новыми выборами в индийский парламент: они лишили все прогрессивное человечество человека твердой воли и мужества, человека с глубокими, понимающими очень разных людей глазами, достойную продолжательницу дела своего отца, великого сына Индии Джавахарлала Неру.

Это еще при нем был заложен на конференции в Дели фундамент Организации афро-азиатской солидарности и Ассоциации писателей стран Азии и Африки. Мы имели возможность беседовать не один раз и с ним, а позже — не один раз — с Индирой Ганди, всегда живо интересовавшейся жизнью и творчеством афро-азиатских писателей.

Особенно волнующим и по-своему торжественным было заседание конференции, во время которого Премьер-Министр Индии Индира Ганди вручала премии «Лотос».

Вьетнамский писатель То Хоай, писатель из Южной Африки Алекс Ла Гума, арабский поэт Махмуд Дервиш, индийский поэт Баччан, советская поэтесса Зульфия — все они приняли из рук Индиры Ганди медали лауреатов премии «Лотос».

Не было среди них только шестого — прекрасного поэта из Анголы Агостиньо Нето. Он не смог тогда быть на конференции, не смог покинуть родную землю, где вел борьбу против португальских колонизаторов.

Помнится и беседа с Индирой Ганди по поводу издания в Индии книг прогрессивных писателей. С некоторой грустью она ответила нам:

— К сожалению, у нас еще нет государственных издательств. Издательства принадлежат частным людям...

Но мы знали из уст наших друзей, прекрасных индийских писателей, как много внимания и заботы уделяли литераторам вначале Неру, а уже затем и сама Индира Ганди. Об этом мне горячо говорил мой старый добрый друг Мулк Радж Ананд.

Об этом же мне говорил и наш талантливейший художник Дмитрий Налбандян, в свое время написавший с натуры портрет Индиры Ганди.

Даже прощаясь иногда с нами, со своей чуть грустной улыбкой она говорила по-русски «до свиданья». Совсем недавно Москву посетил замечательный художник Святослав Рерих, сын великого русского художника Николая Рериха, проложившего в свое время через Гималаи мосты дружбы между Россией и Индией. Он приехал в Москву со своей женой прекрасной индийской киноактрисой Девикой Рани, чтобы отпраздновать свое 80-летие на родине.

Буквально за два-три дня до своей трагической гибели Индира Ганди прислала Святославу Рериху поздравительную телеграмму. «Мировое признание вашего искусства, ценности, которые оно отражает,— говорилось в телеграмме,— помогают международному взаимопониманию».

Сейчас весь мир попрощался с Индирой Ганди, тело которой по индийскому обычаю было предано огню на берегу Джамны.

Попрощались и мы, советские люди, ее верные друзья и почитатели.

Память об Индире Ганди всегда будет с нами!

Анатолий СОФРОНОВ

А. Якунин. Род. 1944. В. Якунин. Род. 1944. МОСТОВИКИ. 1983.

Художественная выставка «Подмосковье».

В. Трифонов. Род. 1933. ЮНОСТЬ. 1984.

Художественная выставка «Подмосковье».

Виктор ЯКОВЕНКО

Нам завещалась доброта

●

От колыбели —
До креста
Нам завещалась доброта.
От деда-прадеда — всегда,
Как хлеб,
Как соль
И как вода.

По жизни мы ее несли,
Сыны и дочери земли,
В горах и по теченью рек —
Тебе,
Хороший человек.

Не видя твоего лица,—
От деда, прадеда, отца.
Заветы эти не забыть:
Быть добрым к человеку. Быть!

Пусть, человек, ты, может, льстец,
Нескромен, на худой конец,
Но ты ведь сын
И ты отец,
Природы разум и венец...

Неужто в наш гуманный век
Явился
Античеловек?!
И хочет, порожденье зла,
Сжечь на планете все дотла.

За то, что, как он ни мудрен,
Мы все не думаем, как он,
Мы все не молимся, как он,
Не лицемерим так, как он.

И вот я говорю опять:
Мы можем
Разум
Отстоять
И мир, как светлую мечту,—
Святую нашу доброту!

ЧУЖОЙ ГОЛОС

Среди разрядов, шума, треска,
Сквозь чьи-то песни
И футбол
Он вдруг прорвался,
Злой и резкий,
Как неожиданный укол.

Он так меня честит, порочит,
Ведет какой-то пересчет,
И страхи всякие пророчит,
И возражать мне не дает.

Как будто «гость»
Ко мне ввалился
С задворок,
Через черный ход
И в полутьме остановился,
А дальше, к свету, не идет.

В кладовке там тесно́ и мрачно,
Ботинки лыжные, старье,
Пустые банки, зонтик дачный
И поржавевшее ружье...

Зачем тебе
Весь хлам задворный?
Встань так, чтоб были мы видны.
Пусть даже ты и сплетник
вздорный,
Но дверь —
С парадной стороны.

●

Холодной мглой
Окутан город мой,
Дрожат деревья
В хляби моросящей.
Квартира спит,
Безмолвье за стеной...
Лишь там, напротив,—
Огонек неспящий:
Скользнет за занавеской силуэт,
Застынет вдруг
Подобием вопроса.
Какой он ищет за полночь ответ
Наедине с дымящей папиросой?
Он, может, в тайну двери отворит
Вам, крепко спящим,
Всем на удивленье...
Всю ночь не спит
И с миром говорит —
Негаснущая
Искорка
Волненья.

НАША ПАМЯТЬ

Мы так привыкли умиляться
Старинной пышности дворцов,
Как будто эта роскошь глянца
И наших собственность отцов.

Да, собственность.
В широком смысле.
Богатство. Мы на том стоим.
Но вот опять волнуют мысли:
А кто же пользовался им?

Проходим, словно бы находим
Здесь ту связующую нить,
Что отразилась и в народе
Стремленьем не по-рабски жить.

И к старине есть уваженье.
И уваженье. И почет.
Но нет здесь истины забвенья,
Кем все же был тогда народ?

Какие залы! А убранство!
Салонный блеск поры иной...
«Умело щегольнуть
дворянство...» —
Я слышу голос за спиной.—

«Умело... Получить на блюде
С каемочкой... Нам ли не знать,
Что сотворяли это люди,
Простые люди, а не знать».

В труде, в нужде проклятых
буден,
А не в сословности дворца
Жил дух народный.
Простолюдин
Возвысился в нем до творца...

Ходи, осматривай палаты,
Хоромы, зная наперед,
Что жил в них не народ когда-то,
И то, что строил их народ.

ЧТО БЫЛО...

В реальность врываясь,
Полемики краски
Меняют порою и цвет и тон...
Что временем предано было
огласке
Как истинный факт, сомневаются
в том.

Уже говорят, что невинен Сальери,
Что Моцарта он не отравлял.
И если он зло, то по крайней мере
Великой опасности не представлял.

Но с гением рядом поставить —
не много ль?
Полемика любит «рассеять туман»:
А может, и впрямь рассеянный
Гоголь
Собственноручно не сжег свой
роман?

И Лермонтова убил не Мартынов,
Я где-то слыхал, это было не так.
Из мрачных кустов стрелял ему
в спину
Тогда подставной какой-то казак...

Мы слышим порой:
«Иначе все было».
Потом: «Да и не было там ничего».
Когда я так думал,
То мысль сверлила:
Так можно забыть и отца своего.

Над степью полынной душно
и жарко.
И всадники скачут во весь опор...
Что было, то было:
Тачанка. Кожанка.
И кровь. И разлуки.
И времени спор.

●

«Нет, никогда я зависти
не знал...» —
Так Александр Сергеевич писал.
Шел на свидание к лесам,
Дивился в море парусам.
И в тополь превращался сам,
Когда изображал природу.
Любил ненастную погоду.
Ни при какой погоде он
Корысти собственной в угоду
К высотам не был устремлен.
Как друга почитал свободу...
Завидовал дорогам странствий,—
Эх, затеряться б в том
пространстве,
Где есть и родины предел,
Но нет желаниям предела.
Он так завидовать хотел,
Чтобы душа его летела,
Подобно белым облакам,
По этой неоглядной сини.
Целебной тенью по лугам,
По деревням родной России.
Вот так лететь — легко и вечно,
Совсем не думая о том,
Что кто-то Пушкину, конечно,
Да позавидует потом.

●

Все ради дружбы и для друга:
Выслушивал. И в спор не лез.
И жертвовал зеленым лугом.
Рекой. И куполом небес.

Всегда во всем ты шел за другом,
К нему пристрастья не тая,
И вот замкнулась
Узким кругом
Слепая преданность твоя.

А он, широк и многомерен,
Свободным был всегда и сплошь,
Сам усомнился,
Что уверен
В том, что ты правильно живешь.

ВОЗРАСТ

Когда-то был я молодым.
И так завидовал седым,
Которым истина покорна.
Они, все повидав,
Бесспорно,
И сами сеют истин зерна.
Словами будто бы играют...
Нет, что-то свыше им дано.
Мудры.
И все на свете знают.
Средь женщин всяк преуспевают...
Но молодым я был давно.
Желанье прежнее забылось.
К тому ж...
А, собственно, к чему?
Ах, да, к закату своему
Зачем спешить,
Скажи на милость.
Я поседел. Но в темпе века,
Что, как стрела, летит, о Вега,
Моя ослабла тетива.
Но зависть
Все-таки жива:
Как ты прекрасна,
Из-под снега
Несбывной юности трава.

●

По голубым, крутым отрогам —
Глубокой древности следы.
И упоенье дивным слогом,
Журчащим слогом Те-бер-ды.

Ах, Теберда, как ты сверкаешь,
Бежишь к другой реке — Кубань.
В горах такая ты одна лишь —
И неба дар,
И солнца дань.

Ты видишь снежную лавину,
Что, будто глыба облаков,
Сползает в тихую долину
С вершин прозрачно и легко.

Ты видишь, маленький козленок
На выступах отвесных скал,
Изящный, ловкий, как бесенок,
Невозмутимо проскакал.

Где, кажется, орлу седому
Не удержаться на весу,
Доступно существу земному.
Стоит и смотрит, что внизу...

Лугов своих дыханьем нежным
Ты провожаешь нас к снегам.
И первый выбежал подснежник
К твоим приветным берегам.

ДЕМОН

Искусною рукою кто-то
Его из глины изваял.
В проеме каменного грота
Он в мягкой полутьме стоял.

Свет пробивался лиловатый
Откуда-то со стороны.
Чужой, отвергнутый, проклятый —
Как стон, в объятьях тишины.

И люди, подходя к решетке,
На шепот вдруг переходя,
В тот профиль всматривались
четкий
Под шелест тихого дождя.

Лицо неуловимо злое.
Но мне казалось, жалок он.
Он, отрешенный от покоя,
Для горя кем-то сотворен.

Бросала тени на глазницы
Свинцовость отягченных век.
— А он как будто шевелится...
— Страдает, видно, человек...

Политрук 2-го эскадрона 83-го кавалерийского полка Первой Конной армии Григорий Потоцкий. 1923 год.

КОННИКИ БУДЕННОГО

А. ЕРАСТОВ

В жизни каждого человека, видимо, есть эпизоды, которые спустя долгие годы ярко воспроизводятся в памяти. В ратной судьбе фронтовика — это, несомненно, наиболее жаркие бои. В военной биографии Григория Васильевича Потоцкого, генерал-майора в отставке, ветерана Первой Конной армии, немало таких боев. Один из них память хранит особенно прочно. Может быть, потому, что начался этот бой выстрелами, сделанными им самим.

...Было это в марте 1920 года. После тяжелых Егорлыкских сражений Конармия продолжала наступление, нанося сокрушительные удары по белогвардейским полчищам Деникина. Форсировав Кубань, буденновцы устремились к реке Лабе. Одной из самых боевых дивизий в Конармии — 4-й кавалерийской, в которой служил Григорий Васильевич, было приказано идти в направлении Майкопа.

— Я оказался в разъезде,— вспоминает Г. В. Потоцкий.— Наша задача — охрана кавбригады и разведка местности. Подходим к станице Гиагинской. Меня и еще одного конармейца выслали дозорными. Осторожно подобрались к станице и вдруг видим — белоказаки. Я им рукой помахал: идите, мол, к нам, переходите на нашу сторону — такое нередко случалось, в Красную Армию шли поодиночке, подразделениями, целыми станицами... А они мне тоже машут: «Давай к нам!» Я снял винтовку, выстрелил. Они тоже ответили выстрелами. С этого и началось... Тут же из станицы вырвался взвод белой конницы. Навстречу им наш взвод. Завязался бой. Подошел полк. Мы было погнали белых. Но в это время на нас обрушился полк белой кавалерии. Потом навалилась целая бригада. Мы отступили, перестроились в боевой порядок и бросились в контратаку. Конной лавиной отбросили белогвардейцев. Но они, выставив вперед пулеметы и пушки, заставили нас опять отойти. И так несколько раз — то мы их прижмем к станице, то они нас отбросят. Смотрю, недалеко от меня наш начдив Ока Иванович Городовиков с кем-то о чем-то говорит, и говорит вроде бы неуверенно. И вдруг Буденный! Он подскочил к начдиву, коротко что-то сказал, выхватил шашку и поскакал вперед. Тут же прозвучала команда Городовикова: «В ата-а-аку!» Развернув тачанки, мы вновь ударили по врагу. Противник, понеся большие потери и рассыпавшись на разрозненные группы, отступил. Через два дня Конармия вступила в Майкоп... А вскоре буденновские дивизии двинулись против белополяков.

Григорий Васильевич замолчал, словно вспоминая что-то. А вспоминал он те незабываемые минуты боев, когда оказывался рядом с командармом Буденным.

— Однажды, в августе 1920 года, когда я был командиром взвода,—продолжает Г. В. Потоцкий,— километрах в пятнадцати от Замостья завязался бой с белополяками. Неожиданно из леса вырвалась колонна белопольских улан. Наш полк двинулся навстречу противнику. Оглянувшись, я увидел нескольких всадников и впереди Буденного, несущегося с обнаженной шашкой. В этот момент с правого фланга показалась еще одна колонна улан. Я закричал: «Товарищ командарм! Конница справа!» Буденный, продолжая скакать, громко скомандовал: «Черт с ними! Руби этих, потом — тех!» Бойцы, увидев командарма, устремились вперед, громко повторяя его необычную команду: «Руби этих, потом — тех!» Эти слова раззадорили конармейцев, подняли их боевой дух, и они с новой силой бросились на врага. Вскоре противник, беспорядочно отступая, скрылся в лесу... Семена Михайловича очень любили, восхищались его мужеством, виртуозным владением шашкой...

Григорий Васильевич, невысокого роста, энергичный 83-летний человек, увлекшись рассказом, выпрямился на стуле, словно принял лихую кавалерийскую посадку. Выправка-то чувствуется! Около десяти лет своей жизни Г. В. Потоцкий провел в седле, но в Первую Конную попал не сразу.

Родился он на Кубани в семье крестьянина-бедняка. С семи лет уже пришлось работать. Григорий и лошадей пас и землю пахал. После Октябрьской революции он вступил в краснопартизанский отряд. Началась гражданская война — в Красную Армию ушли его отец, старший брат, а потом и Григорий. За это белоказаки трижды пороли шомполами его мать.

В 1918 году Г. В. Потоцкий служил в Гулькевическом отдельном стрелковом батальоне 11-й армии. Было ему тогда всего-навсего семнадцать лет. А бои шли дни и ночи. Батальон таял...

Осенью 1919 года, когда белогвардейские армии угрожали Москве, Центральный Комитет партии обратился с призывом: «На коня, пролетарий!» Для более успешной борьбы с белоказачьими дивизиями необходимо было создать крупное соединение красной конницы. Так 19 ноября 1919 года родилась Первая Конная армия — небывалое еще в военной истории кавалерийское объединение. Буденновцы были непобедимы: как вихрь врывались они в расположение врага. Конармейцы своей отвагой снискали заслуженную славу храбрых, лихих бойцов.

Услышав клич партии, тысячи людей записывались в ряды всадников революции. В начале февраля 1920 года в Первую Конную вступил добровольцем и Григорий Васильевич Потоцкий.

В составе 24-го кавполка 4-й кавдивизии Григорий Васильевич участвовал в боях против деникинцев, а после их разгрома сражался против белополяков и врангелевцев, штурмовал Перекоп. От имени ВЦИК был награжден серебряными часами за то, что с бойцами своего взвода захватил у врангелевцев в Крыму артиллерийскую батарею. Затем бил банды Махно, Бровы.

Окончилась гражданская война. Г. В. Потоцкий учился, был начальником зенитного училища, командовал дивизией, от начала до конца прошел Великую Отечественную войну, закончив ее в Германии. На генеральском кителе Г. В. Потоцкого — орден Ленина, два ордена боевого Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, одиннадцать медалей.

1920 год. Траурный митинг на похоронах героев-конармейцев, павших смертью храбрых на Чонгарском полуострове. Справа налево: С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, С. К. Минин, О. И. Городовиков.

Атака. Фото Г. Зельмы

Южный фронт. Готовится разведка боем. Фото П. Оцупа

Первая Конная вступает в Ростов.

Начать разговор мы попросили **заведующую отделением хирургии новорожденных Московской городской больницы имени Филатова Л. А. РОМАНОВУ.**

— Любовь Алексеевна, обычно, едва молодая мама вернулась из роддома домой, между ней и бабушкой возникают разногласия, как правильно ухаживать за ребенком. Люди старшего возраста, ссылаясь на опыт, утверждают, например, что малыша надо пеленать, как столбик, целиком. Так ли это? Можно ли оставлять открытыми ручки? Можно ли класть малыша на животик?

— Мы рекомендуем пеленать малыша до пояса, иначе в более сознательном возрасте ему будет трудно отвыкать от положения с прижатыми ручками, они будут мешать ему. В трех-четырехнедельном возрасте пора надевать ползунки. В комнате на ребенке должны быть надеты тонкая и теплая распашонки и ползунки. Голова открыта. Когда ребенок спит, его надо укрыть потеплее — спящий больше мерзнет. Кроватку лучше ставить подальше от окна, а форточка может быть приоткрыта. Не нужно бояться класть новорожденного на живот, это положение для него естественно.

— Много говорят и пишут о важности закаливания малышей. Что бы вы могли порекомендовать в этом случае?

— Когда мама готовит ребенка к кормлению, можно оставить его на некоторое время голеньким. Детям такое раздевание обычно нравится. При купании постепенно снижайте температуру воды в ванне. Летом по возможности купайте маленького два раза в день. И надо помнить: дети благодаря излишней заботе родителей чаще страдают от перегрева, чем от охлаждения.

— Состояние ребенка зависит от образа жизни матери, от того, как она питается. Какой режим должен быть у кормящей матери? Какие продукты питания ей наиболее полезны?

— Пища должна быть разнообразной, но не следует злоупотреблять жареным, острым, соленым. Однако и лишать себя продуктов, вызывающих аппетит, тоже нельзя. Можно, например, съесть, но только очень маленький кусочек любимой всеми селедки, хотя лучше заменить его бутербродом с селедочным фаршем. И, конечно, включать в меню вареное мясо, творог, фрукты, соки, овощи. Очень полезны кормящей маме чай с молоком, кефир. А вот пиво пить не следует. И, конечно, даже по праздникам ни одной рюмки спиртного.

Теперь о режиме. Молодой матери необходим непрерывный шестичасовой сон. Необязательно, чтобы это было от 12 ночи до 6 часов утра. Как правило, ребятишки обычно просыпают 12-часовое ночное кормление и спят до двух-трех часов ночи. Если мать одновременно с малышом поспит с 10 часов вечера до трех часов, она хорошо отдохнет и, спокойно покормив его, может лечь снова и поспать до шести утра. Хорошо бы еще прилечь на час-два днем.

— Через какие промежутки следует кормить ребенка?

— В первый месяц жизни кормить малыша надо через каждые три часа. В родильных домах детишек принято кормить через три с половиной часа. Однако, как правило, для ребенка с весом три — три с половиной килограмма такой перерыв велик, и малыш плохо прибавляет в весе. На первом месяце жизни ребенок должен съедать за одно кормление 70—90 граммов, к концу первого месяца порция возрастает до 120 граммов.

Не забывайте давать ребенку воду. Правда, дети часто отказываются пить просто кипяченую воду, поэтому мы рекомендуем добавлять в нее немного слабого чая и одну чайную ложку сахарного сиропа, который следует варить отдельно. Воду надо давать в промежутках между кормлениями, в том числе ночью, если ребенок неожиданно проснулся. Однако не стоит принуждать малыша пить, если он не хочет или не просыпается между кормлениями.

И еще один совет. Белье малышей следует стирать только детским мылом. Ни кипятить, ни стирать белье маленьких детей в порошке, особенно девочек, нельзя. Это может вызвать различного рода аллергии и обострение диатеза.

Родился ребечок. Масса проблем встает перед молодыми родителями. Когда и сколько гулять с малышом? Как его купать? Одевать? Кормить? Как проследить за тем, здоров ли ребенок, правильно ли он развивается? В порядке ли у него зрение, слух?

На эти и другие подобные вопросы наших читателей станут теперь отвечать в журнале специалисты по детским болезням.

Здоровье ваших детей

Консультация **доцента кафедры педиатрического факультета 2-го медицинского института отоларинголога кандидата медицинских наук Е. Д. ЛИСИЦЫНА.**

— Евгений Дмитриевич, наступила осень, и в это время у малышей часто бывает насморк. Как лечить его?

— Прежде всего хочу предостеречь молодых родителей от применения модной, так называемой «йоговской» системы лечения насморка у малышей: переливания раствора соды или соли из одной ноздри в другую. Мы считаем эту методику неправильной, противопоказанной и очень опасной для здоровья ребенка. Дело в том, что вода попадает в придаточные пазухи носа, в среднее ухо, и в результате могут возникнуть тяжелые осложнения. Болезнь приобретает бурное течение. У нас в больнице было несколько детей, которых пришлось оперировать после применения «современными» родителями «йоговской» системы.

Детей грудного возраста лучше всего лечить от насморка материнским молоком, закапывая его пипеткой в нос. Это очень эффективный способ. Можно также применять 0,5-процентный эфедрин. В начальной стадии насморк хорошо вылечивается интерфероном. Его можно рекомендовать как профилактическое средство, если ребенок находится в контакте с больным в семье. Обязательно надо применять и другие виды лечения: ножные ванны, ингаляции, разнообразные тепловые процедуры.

Препараты, предназначенные для взрослых — санорин, нафтизин,— для малышей не применяются. И, конечно, надо вызвать врача.

— Многие родители, купая малыша, боятся намочить ему ушки. Правильно ли это?

— Нет, неправильно. Во время купания нужно поддерживать головку младенца так, чтобы ушки у него находились в воде. При этом их надо мыть с мылом, вычищать. Нельзя мочить уши тогда, когда у ребенка они болят или есть хоть малейшее подозрение на это. Загрязненная вода может попасть на воспаленное место и вызвать острый отит. В этих случаях рекомендуем туго затыкать уши ватой, пропитанной вазелиновым маслом, чтобы вода не могла туда проникнуть.

— Наши читатели часто жалуются на то, что у малышей бывает аллергия. Что ее вызывает?

— Это заболевание мы часто наблюдаем у детей, родители которых предрасположены к аллергии, а также у недоношенных и рано переведенных на искусственное питание малышей. Само искусственное питание может вызвать пищевую аллергию. Неразумное применение лекарств, в особенности антибиотиков, также вызывает высокую аллергизацию детского организма. В нашей практике встречались случаи, когда родители лечили детей длительное время каплями, составленными ими самими из эфедрина и антибиотиков. Этого ни в коем случае нельзя делать, так как слизистая оболочка носа очень чувствительна, и длительное применение капель причинит ребенку не пользу, а большой вред.

Для маленького ребенка аллергеном могут стать ворсинки пуха, шерсти, меха. Поэтому в комнате детей, подверженных аллергическим заболеваниям, не должно быть паласов, ковров, перьевых подушек и матрасов, не следует надевать им пуховые шапочки. Аналогичное воздействие может оказывать шерсть животных, пыль. Ежедневно в помещении, где находится ребенок, следует проводить влажную уборку.

И еще вот о чем я хочу предупредить молодых родителей. Малыши, за которыми плохо следят старшие, иногда ухитряются запихнуть себе в нос или рот пуговицы, части игрушек или другие инородные тела. В этом случае срочно вызывайте «Скорую помощь» или немедленно доставляйте ребенка в ближайшее медицинское учреждение. Инородное тело может угрожать жизни ребенка.

Беседу вела Ольга НИКИТИНА.
Фото В. Калиниченко

Все мы обязаны жить не только сегодняшним днем, но и завтрашним... Здесь уместно напомнить высказывание К. Маркса о том, что люди, пользующиеся землей, как добрые отцы семейств, должны оставить ее улучшенной последующим поколениям.

Из речи товарища К. У. Черненко на октябрьском Пленуме ЦК КПСС.

Ванда БЕЛЕЦКАЯ, фото Д. ДЕБАБОВА

В ПОГОНЕ ЗА ГЕНОМ ПРОЧНОСТИ

— Вы не хотите поехать с нами в Асканию? — спросили меня в Новосибирском Академгородке в Институте цитологии и генетики.— Через день вернемся.

— Как через день?— удивилась я.— Конечно, самолетом быстро...

— Вы думаете, мы собираемся в Европейскую Аскания-Нова? — улыбнулся директор института академик Д. К. Беляев.— Нет, у нас есть теперь своя, сибирская Аскания. 80 тысяч гектаров! Вдвое больше, чем европейская.

Официально уникальный алтайский заповедник называется так: Экспериментальная база Сибирского отделения АН СССР по сохранению генофонда и гибридизации животных. А исследователи окрестили его проще — живой банк генов.

...Будто специально для ученых явила здесь природа все свое географическое разнообразие — лиственные и хвойные леса, горные вершины до двух тысяч метров, глубокие долины. Стремительные реки и прозрачные озера. Сочные предальпийские пастбища и сухие урочища, где растет чудодейственный маралий корень.

Но зачем понадобилось столь широкое природное разнообразие для организации научной базы? Дело в том, что различные природные условия нужны для естественной жизни и размножения животных, которых ученые собираются здесь поселить.

— В речи Константина Устиновича Черненко на октябрьском Пленуме ЦК КПСС не только во всей остроте поставлены вопросы мелиорации, орошения, выполнения Продовольственной программы. Проблема гораздо глубже, масштабнее: «Человек — природа — человек». Эта проблема включает в себя подъем сельского хозяйства, и в частности животноводства, и нашу общую ответственность за завтрашний день земли. Мысли эти особенно волнуют биологов,— говорит Дмитрий Константинович Беляев.

Сохранить редких диких и домашних животных, восстановить былое разнообразие животного мира, пока это еще не поздно сделать,— такую задачу решали ученые при организации алтайского экспериментального хозяйства. И вторую — использовать генофонд диких животных не только в замороженном виде, как предполагают некоторые ученые, а «живьем» для гибридизации, для создания новых пород, столь нужных в животноводстве.

— Генофонд играет огромную, еще не до конца осознанную нами роль в решении проблем, стоящих перед сельским хозяйством,— считает академик Беляев.— Ведь современные высокопродуктивные породы домашних животных, сорта и гибриды культурных растений уже целые столетия не пополняются новым генетическим фондом, поэтому в ряде случаев домашние животные слабо сопротивляются различным заболеваниям, плохо переносят суровый климат. А вот аборигенные и дикие виды животных и растений часто являются носителями ценных генов, гарантирующих их устойчивость к болезням, неприхотливость к условиям обитания, такие высокие качества, как повышенная жирность молока — у животных, содержание белка и аминокислот — у растений.

Вовлечение диких и местных форм в селекционный процесс может привести к поразительным результатам и обогатит сельское хозяйство многими полезными новинками. Генофонд диких животных — настоящий клад для современной науки...

Не одно тысячелетие человек приближал к себе некоторые виды полюбившихся ему диких зверей, одомашнил их. Союз был взаимно полезен: звери подарили человеку свою свободу и получили в обмен надежный кров и пропитание. Конечно, люди отбирали в природе или выводили искусственно наиболее полезных им животных. Скот, например, должен был быть высокопродуктивным, давать много мяса, молока, шерсти, меха. А тех диких зверей, что не захотели приручаться, не приносили конкретной пользы, люди без зазрения совести постепенно уничтожали. А когда оглянулись по сторонам, то с ужасом увидели: бесконечное разнообразие животного мира исчезло.

Многие виды не только диких, но даже домашних животных пропадают на наших глазах. Например, казалось бы, совсем недавно в Сибири было много якутских коров. Нет им равных по способности переносить мороз вплоть до 70 градусов! Маленькое, обросшее шерстью, выносливое животное дает очень жирное молоко. Но мало. А раз мало — люди решили, что порода невыгодна, перестали держать якутских коров. Когда же вновь заинтересовались этими животными, оказалось, что их осталось на земле всего несколько сотен.

Или такие тоже уже исчезающие животные, как, скажем, якутская и алтайская лошади, знаменитые в свое время кулундинские, романовские, телегинские, имеретинские породы овец, алтайские яки, кабаны, овцебыки. Все они отличаются выносливостью, неприхотливостью, приспособленностью к местным условиям. У кого же брать селекционерам драгоценный ген прочности, как не у этих животных! Уже намечено провести скрещивание яка, зубра и бизона с крупным рогатым скотом, снежного барана и аргали с домашней овцой. Исследователи пытаются разобраться в причинах пока бесплодности таких гибридов.

Дмитрий Константинович Беляев рассказывает, что опыт учит ученых тому, что выводить межпородные гибриды вообще гораздо интереснее и полезнее для практики. Генетика доказывает, что формы, далеко разошедшиеся в генетическом отношении, при скрещивании могут вызывать определенный всплеск новых качеств: более высокую продуктивность, устойчивость к различным стрессам, к спартанскому образу жизни.

Ученые Института цитологии и генетики скрестили, например, коров якутской породы с известной жирномолочной джерсейской. Думали, что гибрид будет обладать особой жирномолочностью. И хотя этого не случилось, эксперименты не огорчили ученых. Новый гибрид получился чрезвычайно неприхотливым к условиям содержания. Животные этой породы круглый год могут жить на открытом воздухе, нормально размножаются, при самом примитивном кормлении хорошо прибавляют в весе.

Почти полностью истреблен, занесен в Красную книгу СССР алтайский горный баран. А ведь это тоже высокопродуктивное животное, дает до 200 килограммов вкусного мяса. Ученые думают возродить в заповеднике этого красивого зверя.

Создание «банка качеств» животных, генофонда — давнишняя идея академика Д. К. Беляева, о которой он говорил мне еще несколько лет назад. Сейчас идея воплощена в жизнь.

Уже появились на Алтае некоторые переселенцы. Пусть сегодня они не представляют ценности, как мясные или молочные породы скота, но зато являются тем неисчерпаемым «банком качеств», теми донорами генов, без которых невозможна работа селекционеров. В будущем эти животные, вернее, их потомки, станут основой для селекции новых высокопродуктивных пород, а может, и для не существующих пока в природе гибридов.

Есть у новосибирских биологов мечта — одомашнить новые виды диких зверей, заложить в их генетический аппарат доверчивое отношение к человеку.

Селекция — эволюция, направленная волей человека. Первым объектом для подобных опытов станет в экспериментальном алтайском хозяйстве выдра — эталон

Академик Д. К. Беляев.

прочности меха. Нет пушного зверя, превзошедшего ее в этом отношении. Прочность — 100! Зверек красивый, осторожный, умный, хитрый. Не так-то легко его отловить и поселить в приготовленную квартиру. А потом можно будет перевести это пушное животное на промышленное содержание, как норок, например, или соболей.

Ученые думают проводить опыты и по приручению многих диких сейчас птиц: глухарей, рябчиков, тетеревов, горных индеек.

Недалеко от Академгородка расположилась звероферма — экспериментальное хозяйство Института цитологии и генетики. Мне с гордостью показывают норок восемнадцати расцветок — от бархатно-черных до белоснежных. Они чрезвычайно удобный объект для исследований. Изменение генетических свойств норки сразу отражается на ее внешнем виде, окраске. И без глубокого понимания законов генетики нельзя целенаправленно менять свойства, создавать столь большое разнообразие цветов, как, например, жемчужную норку. Специальная система скрещивания при создании таких норок удостоена почти всех медалей ВДНХ — золотой, серебряной и двух бронзовых.

В лаборатории эволюционной генетики академика Беляева выполнено сейчас еще одно важнейшее для хозяйства новое исследование — найдены способы ускоренного созревания меха у пушных зверей. Причем качество меха остается прежним. Содержание пушных зверей на фермах будет теперь на месяц короче, что, естественно, обойдется намного дешевле.

На клетке каждой лисицы написаны клички ее родителей.

— Можете лисицу погладить, не бойтесь,— любезно разрешают мне.

Кто не знает, что лиса — хищный зверь и гладить ее не рекомендуется: недолго и без пальцев остаться! Однако я рискую погладить лису по пушистой шерсти. Она прижимает уши и виляет хвостом. Прямо «друг человека», а не лесная хищница. В лаборатории эти исследования так в шутку и называют — «особачивание» лисиц. Впрочем, в других клетках лисы ведут себя как им полагается: агрессивно и в то же время испуганно кидаются на человека, устрашающе-визгливо лают.

— Мы изучаем процессы, происходящие при одомашнивании животных. Это помогает глубже понять некоторые особенности эволюции животных и реконструировать процесс приручения,— объясняет Дмитрий Константинович Беляев.— Свойства удается изменять в результате отбора по поведению и нужные человеку закреплять по наследству. Например, у некоторых наших лисиц ломаются сроки нормального процесса размножения: от них можно ожидать потомство два раза в году. Этого, как вы знаете, нет в природе и никогда не было в неволе. В будущем такие работы могут принести большую практическую пользу.

Землю заповедной планетой не сделаешь, и все сильнее нуждается человечество в разработке разумных методов хозяйствования, чтобы и самим жить в достатке, и радоваться красоте природы, и потомкам оставить растительное и животное разнообразие мира.

Кандидат биологических наук Э. Б. Алиев и лаборант Т. Н. Бурина ведут исследования яровой пшеницы.

◄

Серебристо-черные лисицы, питомцы доктора биологических наук Л. Н. Трут, стали уже вполне домашними.

◄ Вот такое красивое животное появится в будущем году в хозяйствах как новый породный тип овцы.

Норки-медалистки.

В. КОСТЫРЯ,
Б. СМИРНОВ,
фото А. НАГРАЛЬЯНА,
специальные
корреспонденты «Огонька»

Урожай

У каждого времени свои образы, и даже здесь, в Ташкенте, где история прошлых столетий так зрима,— даже здесь сегодня никто и не подумает сравнить новую телебашню со средневековым минаретом. На что похожа? Конечно, на ракету! Спросите любого ташкентца — он вам расскажет всю историю строительства: и то, что башня выдержит любое землетрясение и что она в стране вторая по высоте после знаменитой Останкинской, что теперь и в дальних уголках Узбекистана можно принимать несколько телепрограмм. Короче говоря, сплошная современность и никакой «восточной экзотики»! Послушает рассказ гость узбекской столицы — и без лишних объяснений сразу поймет: старые образы остались там, за чертой времени, шестьдесят лет назад разделившей историю узбекской земли на ушедшее прошлое и новую судьбу полноправной советской республики.

А если знакомиться с сегодняшним днем такого огромного пространства, как Узбекистан, где он может отразиться полнее всего? Конечно, в телевидении! И мы отправились в ташкентский телецентр. Кстати сказать, это учреждение само по себе могло бы символизировать сегодняшний день; и не потому, что телевизионная связь еще с 1956 года стала в среднеазиатской республике реальностью — кого теперь этим удивишь! — а вот огромное здание нового телецентра с современной аппаратурой, с многочисленными рабочими помещениями, залами, студиями, аппаратными способно, пожалуй, поразить и иную европейскую столицу. Впрочем, Ташкент, возрожденный после землетрясения 1966 года с помощью всех братских республик нашей страны, может похвастаться и не такими чудесами строительства и архитектуры...

Мы попали на «тракт». У телевизионщиков этим словом обозначается что-то вроде генеральной проверки очередной передачи. Сейчас на внутристудийных экранах «прогонялась» программа «Ахборот»— аналог программы «Время» на тему Узбекистана. Заместитель главного редактора «Ахборота» Джамилитдин Акрамов делал какие-то свои пометки, глядя на экран монитора, а там сюжеты менялись с телеграфной (нет, теперь вернее — с телевизионной) скоростью: вот он, в срезе одного дня, ритм жизни Узбекистана! Отряд узбекских мастеров трудится на стройке дружбы в Новгороде; хозяйства Каракалпакии ведут уборку риса; продолжаются гастроли в Ташкенте драматического театра из Кабула...

— И все же сейчас главная тема всех наших выпусков — хлопок!— объяснял нам, оторвавшись от экрана, Акрамов.— Вы вот не видели начала передачи, а там идет заставка: «Республиканский пресс-центр» — и дается сводка на каждый день: какие хозяйства и по скольку сдают хлопка. Нет, наверное, в республике человека, который бы не интересовался, не был бы в курсе этих сводок. Хлопок для нас — забота общая и наипервейшая, с сентября и по декабрь... Сейчас посмотрим, кто у нас на сегодня лучший.— Джамалитдин перелистал свои бумаги. Вот колхоз имени Ахунбабаева Ташкентской области. Советую вам там побывать, очень крепкое хозяйство. А его председатель Миразиз Рузматов — отличный герой для любого очерка...

Вот так мы оказались в колхозе. Просторный двор перед одноэтажным зданием правления, зелень, поодаль — кирпичные стены какого-то строящегося здания. В небольшой увитой виноградом беседке — столик с телефоном и с непременной пиалой чая. На простой деревянной скамеечке как-то боком примостился пожилой человек в шляпе. Вокруг ни души. Совсем недалеко, за забором, стрекочет голубой хлопкоуборочный комбайн.

— Да, я Рузматов, здравствуйте. Почему не в поле? А зачем? Люди сами знают, что им надо делать, зачем мешать? Все, что надо было сказать и сделать, я уже сказал и сделал. Люди чувствуют, что правление колхоза доверяет им, и теперь перепроверять свои слова — только оскорблять людей недоверием...

За все время, что мы вели с председателем неторопливую беседу, телефон на столике зазвонил лишь раз: из обкома интересовались цифрами. Потом и сам секретарь обкома по сельскому хозяйству Маджид Кадырович Кадыров подкатил на пыльной «Волге» — присел на скамейку, дружески пошутил с председателем, сверил с ним какие-то данные из своей записной книжки, глотнул чая и распрощался; в самом деле, зачем тревожиться и беспокоить людей, если хозяйство само работает, как отлаженная машина? Сравнение с машиной возникло не случайно, мы к нему еще вернемся, а теперь немного о самом председателе, потому что все, о чем только что говорилось, можно считать как бы венцом его деловой характеристики. Отношения с подчиненными и с начальством — это стиль работы, а стиль — это уже сам человек.

Он родился и вырос здесь, в этих краях, видел еще изнурительный труд родителей и на себе ощутил все перемены, щедрее дождя поливавшие землю в потоке прошедших лет. Да, жизнь его поколения можно приравнять к целой эпохе для народа... Родители были неграмотными, а он уже в юности стал трактористом, возглавил бригаду механиков. Надо думать, механик из него получился толковый — так бы просто в председатели не выбрали! Он верил в свой метод: работать не через силу, но с полной отдачей, лишнего не обещать и лишнего не требовать.

— До меня в колхозе было сорок председателей. Обещали много, люди верить перестали. Я собрал людей, сказал: честно говорю — денег в кассе нет! Давайте держаться за землю; посмотрите вокруг — поля травой заросли, арыки высохли, света нет, дорог нет, многие не работают. Если денег в долг у государства возьмем — пеня будет расти, а хлопок сам собой не вырастет. Лучше у земли в долг попросим, в нее свои силы вложим... Семь дней мы говорили, на восьмой работать начали. В тот год собрали по 16 центнеров хлопка с гектара. Заплатил колхозникам, как и обещал, по двадцати одному рублю за трудодень. Люди видят — не обманул, как говорил, так и получилось! И на следующий год — двадцать один с половиной центнера! Меня назвали лучшим председателем, колхозу подарили «Москвич», а мне — эти золотые часы...

Мы по очереди, как реликвию, держим в руках старенькие часы: «Кировские», год выпуска 1959-й, идут минута в минуту. На крышке гравировка: «Лучшему председателю... от Совмина УзССР...» Вот так же держал, взвешивал на ладони эти часы каждый колхозник. А раис — председатель приговаривал: «Старайтесь! Следующий год еще удачнее будет! Земля никого никогда не обманет!»

— Так и пошло с тех пор — ни одного плана не провалили. Стабильно даем в год 35—36 центнеров хлопка с гектара. Больше бы? Конечно, могли бы, но мы считаем — не надо. Другие хозяйства в один год на пятьдесят выскочат, а на следующий — тридцати не наберут. Землю беречь, понимать надо, людей беречь, технику беречь — вот и весь секрет...

Лукавит председатель, секретов у него много — вернее, подлинно хозяйских, по-народному мудрых приемов работы. Взять хотя бы технику: ее в этом хозяйстве не списывают, не выбрасывают за старостью лет. Запчастей «на стороне» не просят — восстанавливают своими силами. Тракторы, комбайны, машины содержатся так, что работают и работают десятками лет, а ведь в колхозном парке двести единиц техники! Совсем недавно отдали на «Узбекфильм» последний свой грузовик ЗИС-5 (легендарная марка!), причем не просто отдали, а с крестьянской сметкой обменяли на новую машину. Мы своими глазами видели на колхозном машинном дворе трактор ХТЗ. «Крутани его — заработает и поедет!— говорил колхозный механик.— На этом тракторе наш председатель еще до войны сам работал. Скоро достроим Дворец культуры — видели, у правления?— поставим этот трактор на пьедестал...»

А ведь колхоз совсем не производит «показушного», выставочного впечатления, хотя мог бы себе позволить что-нибудь в этом роде: председатель вскользь упомянул, что у него «гуляют» сейчас свободные 4—5 миллионов рублей. Зато строится современный жилой поселок, есть восемь школ, больница, магазин, короче говоря, из колхоза давно уже нет оттока людей в близлежащий Ташкент. А это, пожалуй, лучше всего говорит об уровне жизни!

...Когда мы захотели сфотографировать председателя, секретарь парткома колхоза Турганбай Мадьяров потихоньку шепнул: «Попросите раиса надеть Золотую Звезду, а то мы его с наградами так и не видим никогда». — «Как, он Герой Социалистического Труда?» — «Ну да, у него еще три ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медали, награды ВДНХ, звания, он член Ревизионной комиссии ЦК КП Узбекистана, председатель Совета хлопкоробов Ташкентской области...»

— Нет, нет, не надо меня фотографировать! Потом как-нибудь, а сейчас, извините, мне надо спешить, меня ждут.— И председатель, сославшись на дела, уехал. Но мы заметили — его машина пошла не в сторону поля; а там, на полях, своим чередом шла многодневная хлопковая страда, и ни изменить в ней что-то, ни вмешаться в нее было уже невозможно. Словно и не земля эта отдавала свою силу хлопку, а все заботы, все десятилетия напряженных дел и совместных усилий возвращались теперь к людям заслуженным урожаем.

●

Ташкент сегодня * Вышивание золотом — древнейший народный промысел Бухары. Это панно мастера посвящают 60-летию Узбекской ССР.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Бригадир Иркин Каримов доволен: на одном стебле — сорок коробочек волокна! * Гостиница «Москва» — одно из многих высотных зданий столицы Узбекистана * У стен старинного медресе выступают артисты Бухарской государственной филармонии * В предгорьях Тянь-Шаня строится гелиокомплекс «Солнце»: солнечные лучи будут плавить металл * В АН Узбекской ССР хранятся и древние фолианты и оригиналы произведений классиков узбекской литературы * Их ежедневно видит весь Узбекистан — это дикторы ташкентского телецентра заслуженная артистка Узбекской ССР Галина Мельникова и Рахматилла Мирзаев * Одна из важнейших забот Узбекистана — хлопковая страда * В узорах мастеров-чеканщиков старина переплелась с современностью.

МУЗЕЙ
В.И.ЛЕНИН
МУЗЕЙИ

ГОСТИНИЦА МОСКВА

М. КОРОТКОВ

В ее судьбе отразилось время

Судьбу Дильбар Абдурахмановой можно было бы считать вполне типичной для современной узбечки, обретшей все права для развития и совершенствования своего таланта. Если бы... Если бы она не выбрала редчайшую для женщины профессию — дирижера. И мало того, вот уже около десяти лет народная артистка СССР Дильбар Абдурахманова одновременно является художественным руководителем и главным дирижером Государственного академического Большого театра Узбекской ССР имени Алишера Навои.

Именно Дильбар Абдурахмановой театр обязан осуществлением постановок, ставших этапными в жизни творческого коллектива. Среди них «Аида», «Буран» Ашрафи и Василенко, «Петр Первый» Петрова, «Оптимистическая трагедия» Холминова, балеты «Жизель», «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Кырк кыз» Фейгина, «Анна Каренина» Щедрина, «Золушка», «Спартак»... Такой репертуар, где органично соседствуют произведения классические и современные, убедительно свидетельствует о серьезном интересе Абдурахмановой-дирижера к масштабным оперным и балетным произведениям, вошедшим в сокровищницу мирового музыкального искусства, о творческой смелости. Ее работы, и постановочные и связанные с воплощением партитуры спектакля, отмечены самобытностью, оригинальностью трактовок, постоянным поиском новых ярких решений, как музыкальных, так и дирижерских.

Еще одним подтверждением этого стала премьера оперы Сергея Прокофьева «Огненный ангел». Популярность премьеры превзошла все ожидания. Мелодическое богатство оперы, яркая выразительная сценография художника Георгия Брима, смелость находок главного режиссера Фирудина Сафарова обеспечили спектаклю абсолютный успех. Вот что рассказала об этом сама Дильбар Гулямовна:

— Естественно желание коллектива театра отметить юбилей республики творческими успехами. Продолжая нашу работу с национальными композиторами, мы возобновили оперу Акбарова «Леопард из Согдианы», зрители увидят также оперу Бабаева «Фидоилар», балет Мусаева «Томирис», «Сказание о Рустаме» Ашрафи. Но, конечно, современное оперное искусство немыслимо без произведений русской и советской классики. Так родилась мысль о постановке «Огненного ангела», клавир которого подготовил к изданию Геннадий Рождественский. Сначала надо было достать партитуру и оркестровые голоса — все это находилось в Лондоне. Могу теперь признаться, мы, участники спектакля, задачу перед собой поставили непростую: осуществить постановку в полной авторской редакции. «Огненный ангел» написан Прокофьевым по одноименному роману Валерия Брюсова, причем композитор был и автором либретто. Эта опера — своеобразное открытие для советского слушателя, произведение сложное по своей структуре, вокальным партиям. И тем интереснее было работать.

И вот спектакль обрел жизнь.

Это светлая трагедия, лиричная, задушевная песнь верности любви, высоким идеалам. Она пронизана идеями гуманизма, всепобеждающей веры в доброе, справедливое. Нас вдохновила благородная идея этого произведения. Весь коллектив работал самозабвенно. И я горжусь, что тоже приняла участие в этой постановке.

По-моему, этот спектакль стал экзаменом на творческую зрелость всего коллектива, событием в своем роде историческим. Мы счастливы, что с честью выдержали испытание. А впереди новый поиск, ибо нет ничего в искусстве опаснее, чем жить свершившимся успехом! Завтра всегда притягательнее для художника, чем вчера.

Откуда черпает Дильбар Абдурахманова духовные силы, твердость на пути к цели, художнический и организационный дар, который далеко не всякому мужчине по плечу? Многое дали семья, дом, который всегда был полон музыки.

— Я родилась в Москве,— продолжает свой рассказ Дильбар Гулямовна.— Мои родители учились в оперной студии при Московской консерватории. Впоследствии отец стал народным артистом Узбекистана, удостоен звания лауреата Государственной премии СССР. Театр вошел в мою жизнь с детства. Родители уходили на сцену, а меня оставляли за кулисами под присмотром товарищей. Учить музыке стали рано... Ну, а потом была Ташкентская консерватория, занималась в классах у Б. Тителя скрипкой, а у М. Ашрафи дирижированием. В 1955 году стала артисткой театра оперы и балета, а спустя пять лет — дирижером того же театра. Моей дипломной работой была «Аида», поставленная на этой сцене.

Мне довелось быть здесь первым постановщиком произведений Прокофьева, Шостаковича, Родиона Щедрина, Андрея Петрова... И вот «Огненный ангел» — еще одна встреча с Сергеем Прокофьевым. Композитор мечтал, чтобы опера зазвучала на отечественной сцене. Она зазвучала, причем и на сцене национальной оперы...

...Вот уже много лет я председатель Ташкентского областного отделения Советского фонда мира. Ежегодно мы показываем внеплановые спектакли, весь сбор от которых перечисляется в Фонд мира. Артисты играют в свой выходной день...

Я очень люблю свою землю. У нас есть все: и горы, и море, и щедрое солнце, и цветы, и фрукты. В свободную минуту мы с дочками уезжаем за город. Какое это удивительное чувство — ощутить себя наедине с природой, усесться под раскидистым деревом и слушать неторопливый сказ его листвы. А как пахнут травы, земля! Моя земля — мой мир. И я должна его сберечь. Это и мой долг.

О Большом театре Ташкента говорят, что здесь работают единомышленники. Дирижер, балетмейстер и режиссер вместе задают ритм творческой жизни коллектива.

О том, как много сделала Дильбар для развития балета на узбекской сцене, рассказывает главный балетмейстер театра, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР Галия Измайлова:

— И классика, и современность, и национальная тема — все рождалось вдохновением Дильбар. Какое удовольствие работать с ней! Она точно чувствует хореографию, исполнителя и как бы подстраивает партитуру под его возможности. Во время балетных спектаклей наш главный дирижер словно танцует вместе с солистами и кордебалетом, настолько точно ее управление оркестром. Помнится, когда я еще выступала на сцене театра, казалось, что Дильбар ведет меня, управляет не только музыкантами, но и всем действием. С удивительным упоением, восторгом, настоящим творческим азартом проводит она репетиции...

Я дружу с Дильбар давно и не перестаю поражаться ее эрудиции, глубоким, настоящим знаниям, целеустремленности. Товарищество, чувство долга развиты в ней необыкновенно. Она должна понять, оценить, разобраться, а уже после этого делает выводы...

И вот слова главного режиссера театра, заслуженного деятеля искусств республики, лауреата Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы Фирудина Сафарова:

— Несомненно, Дильбар Гулямовна — явление уникальное. Не знаю, есть ли еще в нашей стране театр оперы и балета, где руководителем — да притом каким! — была бы женщина. Ее жизнь — пример творческого горения настоящего художника. В ее судьбе отразилось время.

ПЕСНЯ МОЛОДОСТИ

Тот вечер в Центральном Доме работников искусств запомнится надолго. И москвичам и гостям из Томска. Несколько лет развивается движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». Опубликованное на страницах газеты «Советская культура» обращение красноярцев было подхвачено во всех восточных регионах страны и прочно вошло в повестку дня партийных комитетов и трудовых коллективов, работников культуры. В столице уже побывали посланцы Красноярского края и Кемеровской области. Они рассказывали о своих достижениях, познакомили со своими планами.

Встречи с сибиряками — особая страница в истории ЦДРИ. Добрая, непринужденная обстановка, дружеское общение, задушевные беседы. Здесь можно встретить знаменитых артистов, художников, писателей, героев труда, космонавтов, ученых... Так было и на вечере-встрече посланцев Томской области с деятелями искусств столицы. Народный художник СССР Борис Ефимов открыл выставку работ томских художников. А потом к микрофону подошел Иван Семенович Козловский. Народный артист СССР обратился к гостям с песней.

Вечер вели народные артисты СССР Руфина Нифонтова, Игорь Горбачев и первый заместитель главного редактора газеты «Советская культура» Дмитрий Мамлеев. Небольшая сцена вместила представителей Томска и Ленинграда, Москвы и Минска. Среди выступавших были первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков, министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев, летчик-космонавт Н. Н. Рукавишников, первый секретарь Томского обкома КПСС А. Г. Мельников, народный артист СССР М. О. Рейзен.

К. МИХАЙЛОВ
Фото Ю. Зинченко

Народная артистка СССР Дильбар Абдурахманова.

ГОРОД И ЕГО РЫЦАРИ

Старший инспектор дорожно-патрульной службы старшина Виктор Рудасков.

Командир дивизиона майор П. С. Холуенко отдает приказ дежурной смене заступить на охрану правопорядка и законности в Сочи.

Старший инспектор дивизиона по розыску лейтенант С. Григорян и оперуполномоченный уголовного розыска В. Рыженко.

Авария... Через семь минут на место происшествия прибыли инспектора ГАИ.

На пост милиции Псоу поступил приказ задержать вооруженного преступника по приметам.

Сеанс одновременной игры на этот раз проводит замполит дивизиона Ю. А. Голошубов.

Ю. СУРХАЙХАНОВ,
Н. КОЗЛОВСКИЙ,
специальные
корреспонденты «Огонька»

Подавляющее большинство Сочинского подразделения ГАИ — люди с высшим и средним специальным образованием. И по возрастному цензу дивизион молодой — в пределах тридцати. Командиру, майору Петру Сергеевичу Холуенко, тридцать семь...

В Сочи ежегодно отдыхает несколько миллионов человек. Пестрота лиц и одежд здесь необыкновенная. Люди легко идут на контакт, совершают самые неожиданные для самих себя поступки и проступки, пусть мелкие, типа перехода улицы в неположенном месте.

— Объясняться с курортниками в таких ситуациях тяжело,— говорит Петр Сергеевич,— и разъяснить нужно и не испортить настроения. Ну, оштрафует его инспектор на три рубля, а у человека день испорчен. Приедет он к себе в Свердловск и станет рассказывать о свирепости Сочинского ГАИ, об этом нам тоже приходится думать.

Разными путями приходят на службу в милицию, в частности в ГАИ. Принимают эстафету отцов сыновья... Как, например, Андрей Подбельский. Заводы, фабрики, институты направляют в органы внутренних дел лучших своих представителей. А бывает, что друг, близкий человек пострадал от руки негодяя, и, хотя

Папа пришел с работы. Старший лейтенант Владимир Буяновский с сыном Иосифом и дочкой Аней.

преступник наказан, обостряется чувство справедливости, гражданственности, и человек надевает милицейскую форму.

— Конечно, и на службу в милицию, как, впрочем, на любую другую работу, порой попадают случайные люди, по своей внутренней сути чуждые или просто неспособные к нашему делу. С такими мы без сожаления расстаемся. С введением в системе МВД политорганов у нас заметно активизировалась работа с личным составом, в дивизионе появился замполит Ю. А. Голошубов — молодой, энергичный, знает два иностранных языка.

Должность Владимира Буяновского в дивизионе — старший инспектор-дежурный ГАИ. Работа круглосуточная, напряженная, так что поговорить толком на службе не удалось и пришлось напроситься в гости.

— Вся работа у нас строится на взаимодействии,— рассказывает Владимир.— Участок дивизиона от поста Магри до поста Псоу — сто сорок пять километров. В середине — пост Мамайка. Связь по рации. Скажем, в районе Донской улицы инспектор дорожно-патрульной службы начал преследование угонщика, и сразу все инспектора, кто поближе, идут на помощь. Если есть возможность, подключаемся и мы, дежурные. В смене нас четверо. Кроме меня, еще младший лейтенант Сергей Загуменный, старший сержант Валерий Неприн, старшина Виктор Гагарин. И если преследуем кого-то, ответственность за оперативную обстановку в городе с нас не снимается. Но тут мы полагаемся на того, кто остался в дежурной части.

— А в одиночку не приходилось задерживать?

— Приходилось и в одиночку. Как и каждому инспектору.

Среди взводов дивизиона на первое место по итогам социалистического соревнования вышел пост милиции Псоу, которым командует старший лейтенант Андрей Подбельский. Про этот пост нам уже приходилось слышать. Здесь дежурство несут не только инспектор дорожно-патрульной службы, но и оперуполномоченный угрозыска, представитель БХСС, милиционер патрульно-постовой службы. На Псоу задерживали вооруженных преступников, спекулянтов, угонщиков.

И вот буквально на следующий день, после того, как взвод был назван лучшим, здесь была проведена операция по захвату вооруженного преступника...

Узнав об этом, мы немедленно выехали на Псоу. Сопровождал нас старший инспектор по розыску лейтенант Саркис Григорян, есть и такая специализация в ГАИ. Саркису двадцать пять лет, пять из них он работает в ГАИ. Сразу после армии окончил школу первоначальной подготовки милиции, учится заочно на четвертом курсе политехнического института. Его работа тесно связана с уголовным розыском. Когда создаются оперативные группы по расследованию преступлений, совершенных с использованием автотранспорта, Саркиса включают в ее состав: здесь он эксперт и сыщик.

На Псоу нас ждали, но, увы, мы опоздали. Задержанного преступника, некоего Сеферяна, уже увезли.

— Времени на подготовку было в обрез,— рассказывает инспектор дорожно-патрульной службы старший лейтенант Александр Дриленко.— Быстренько распределили обязанности, подготовили заграждение «еж». Тут и машина показалась. Движение решили не останавливать, чтобы не вызвать подозрений. Преступник мог сгоряча открыть пальбу и угодить в кого-нибудь. Нам было важно затащить его в помещение. Подхожу. Он из машины не выходит. Беру документы. «Почему нарушаем, товарищ Сеферян? Как же не нарушали? Это вы перед постом скорость сбавили, километра за два. Вы думаете, мы ничего не видим? Откройте багажник, пожалуйста...— Только тут он вылез из машины.— Придется сделать компостерную просечку». И повел его не спеша в помещение.

— Здоровый парень попался,— сказал оперуполномоченный капитан Рыженко.— наручники еле сошлись на запястьях. Наган и восемнадцать патронов были при нем.

Иногда нарушителей приходилось спасать от беды, а то и от верной гибели. Владимиру Буяновскому года два тому назад пришлось исполнить, что называется, цирковой номер: на большой скорости он перелез из «Жигулей» через окно на крышу и прыгнул в кузов грузовика. Когда грузовик был остановлен, водитель сказал: «Это я твою жизнь пожалел, командир, потому и остановился». Оказывается, он хотел броситься вместе с машиной с Мацестинского моста, метров двести только не дотянул... А причина? С любимой девушкой поссорился. Все его нарушение свелось к превышению скорости и неподчинению приказу инспектора остановиться. Получил «дырку» в талоне, сразу успокоился и поехал мириться.

...От аэропорта Адлер до поста Псоу десять минут езды. В день возвращения из командировки мы узнали, что на посту несут службу наши знакомые — капитан Рыженко и лейтенант Дриленко. Решили заехать проститься и... застали оперативную обстановку.

Разговор получился коротким.

— Ищем по приметам,— отрывисто пояснил капитан.— К сожалению, вынужден просить вас покинуть территорию поста в целях вашей же безопасности, не обижайтесь!— Но снимок сделать позволил. Мы едва успели пожать друг другу руки: приближалась машина, которую предстояло проверить...

Сергей ГЕРАСИМОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда

ФИЛЬМ О ТОЛСТОМ

Идея поставить картину о Толстом возникала у меня неоднократно. Не по произведениям Толстого — его литературное наследие, в особенности художественные произведения, использовано очень широко,— а **о нем самом,** ибо, по моему глубокому убеждению, в любом сочинении самое интересное — автор. Тем более если это такой человек, как Лев Толстой с его удивительным характером, феноменальной биографией, включающей в себя множество разнообразных, как бы противоречащих друг другу порывов, начал многосложной его жизни.

Если рассказывать, откуда взялась мысль сделать картину не по Толстому, а именно о Толстом, то можно было бы очень далеко забрести, в давние годы, когда я в первый раз, а позднее и во второй читал «Войну и мир». Первое чтение пришлось на годы отрочества, я еще мало разбирался в окружающем меня мире и читал тогда Толстого лишь потому, что все вокруг читали, так и я лет в двенадцать уселся за «Войну и мир» — и тогда уже вдруг почувствовал щемление сердца в некоторых сценах необыкновенное. Это, вероятно, были сцены усадебные, связанные с семьей Ростовых; они запали в память как зрительные представления очень отчетливо,— стало быть, толстовское письмо поразило меня до глубины души своей дотошностью, своей блистательной режиссурой каждой сцены... Тогда я, естественно, не мог найти такого объяснения, таких слов, но так, именно так чувствовал. Многоплановость зримого описания жизни героев — поразительный дар Толстого. И не было этому подобия в иных сочинениях великой русской литературы.

С тех пор возникло желание не терять Толстого, а время от времени обращаться к нему. Перечитывая роман в 30-е годы, я уже имел намерение поставить в кино «Войну и мир». В то время хотел также экранизировать «Тихий Дон», я уже не раз говорил об этом. И, может быть, поскольку моим намерениям в отношении «Тихого Дона» в свое время была дана решительная отповедь, я бы приступил к работе над фильмом по Толстому, обязательно приступил бы к «Войне и миру» сразу после «Маскарада», но тут помешал уже не мир, а война... Война с фашистской Германией ломала все наши планы, и моя работа пошла другой дорогой.

За последовавшие годы кинематографисты создали немало фильмов по произведениям Толстого. Я таких попыток не предпринимал. Однажды мне предложили сыграть роль Толстого в картине, задуманной другим режиссером. Были фотопробы. Но фильм не был поставлен. Безотносительно к этому случаю зрело во мне желание сделать картину о Льве Толстом — были на то свои мотивы. И вот наконец приспело время. Я загорелся мыслью о необходимости этой работы.

Мне казалось по меньшей мере странным, что среди довольно большого списка фильмов, сделанных в масштабах серии «Жизнь замечательных людей», нет даже попытки сделать фильм о Толстом. Руки ли не доходили, или же попросту боялись традиционного представления: дескать, Толстой — безусловно великий писатель, гениальный художник, но крайне противоречивый философ, изрядно напутавший и в сфере религиозной и в общественно-политической...

Но вчитаемся опять и опять в статью Владимира Ильича Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции». Какая широчайшая, какая емкая характеристика этого великана! «...Противоречия во взглядах и учениях Толстого не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века».

Вот образец глубокого социального анализа сущности художника. Точный критерий, который дает возможность соизмерить живую личность с эпохой.

Все, что сделал Толстой, представляет для нас ценность несравненную, неисчерпаемую. И в первую очередь его литературные, художественные заповеди: его стремление к красоте и совершенству, к полной, абсолютной жизненной правде и убедительности. К тому, чтобы быть понятным и доступным народу. Поэтому влияние Толстого так велико. По-разному и в разной мере, но его испытывали и испытывают все. Толстого принимали или отвергали, с ним соглашались или спорили, но остаться вне его влияния не было дано никому.

Сейчас, когда имеется уже множество трудов, начиная с ленинских, о Толстом как явлении русской и всемирной культуры, когда сложилось целое учение о понимании Толстого как современника нашего, XX века, как человека, который принадлежит этому веку со всеми его всемирно-историческими событиями,— остановиться на какой-то одной стороне толстовской судьбы я считал бы для себя ошибкой. Невозможно после статьи Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции» исключить толстовскую тему из событий русской революции и всего, что ей было исторически предпослано...

Итак, центром будущего фильма «Лев Толстой» мне представлялся этот человек в окружающей его реальности, со своей удивительной душой, занятый постоянной полемикой со всем миром и с самим собой. Реальная фигура Льва Николаевича Толстого «вычитывается» из множества его произведений, из дневников, из различных документов, из свидетельств родственников и тех, кто был ему близок, включая сюда всех его биографов: Бирюкова, Гусева, Булгакова, Гольденвейзера, Черткова, Сергеенко, Душана Маковицкого,— то есть тех людей, которые писали портрет живого Льва Толстого, каждый в меру своего разумения, своей наблюдательности и своего отношения к месту и к роли Толстого в современном мире.

Надо сказать, что иной раз самые краткие замечания открывали какие-то черты, которые нельзя было вычитать в больших, даже многотомных трудах о Толстом. Например, заметки Малахиевой или свидетельства Аксиньи Шураевой.

Огромное значение имели мемуарные записи, дневники Софьи Андреевны, книги дочерей и сыновей писателя.

Вот на этом пути постепенно формировался и выстраивался сценарий фильма в двух частях. Я продиктовал его в сравнительно короткий срок, так же как когда-то проговорил целиком любимый свой сценарий — «Учитель». Но как тогда, так и теперь это оказалось возможным только в результате долгого накопления материала и обработки его в каждодневном пересказе самому себе и близким друзьям. Я набрасывал эпизоды, пересказывал их Тамаре Федоровне Макаровой, другим терпеливым слушателям, и в процессе рассказа, как это обычно бывает, что-то окончательно формировалось. Поэтому, когда настало время записать литературный сценарий полностью, он пошел легко. И както не хотелось потом его изменять, потому что каждая строка была уже выношена основательно.

С. А. Герасимов в заглавной роли.

Пришла идея бессонницы для первой части картины, когда во время бессонных ночей к Толстому возвращаются глубоко личные воспоминания о главных, переломных моментах его удивительной жизни.

Уход, а потом смерть Толстого — вторая часть картины, вбирающая в себя и всю трагедию и этой семьи и этого времени, переломного уже для всей России, и то, что завещала эта смерть человечеству.

Фильм о Льве Толстом позволяет привлечь внимание к актуальным проблемам. В течение трех лет, пока я работал над сценарием, обстановка в мире накалилась до нынешних грозных пределов, когда перспектива необратимых потрясений, грозящих уничтожением человеческой цивилизации, перешла на газетный лист, из области прорицаний фантастов стала грозной реальностью. Поэтому с каждым годом росло понимание того, насколько велика и нужна сегодня избранная нами тема. Достаточно вспомнить, что Толстой написал «Войну и мир», дав себе право так обозначить все, что тревожило его в масштабах того времени, когда создавался роман. Он — человек, воевавший в Севастополе, уже в молодые годы видел смерть глаза в глаза. Видел, как умирает русский мужик. И это дало ему огромную силу ненависти к войне. Мир — то есть нормальная жизнь человека, и прежде всего человеческого духа — представлял для него единственно реальную, осмысленную форму существования людей на земле. Мир — его программа, его идеал.

Толстой верил в то, что мир обязательно должен быть и будет гармоничным и счастливым. Но только тогда, когда человек изживет в себе эгоизм и безразличие к судьбам других людей. Сегодня это тоже **тема тем.**

В конечном счете чем можно измерить наши успехи в формировании нового общества? Нравственным совершенством личности. И это когда-то надо произнести. Мне очень хочется, чтобы фильм произнес это. Призыв Толстого к самосовершенствованию в условиях царизма справедливо отринут большевистской мыслью как наивная химера. Но сегодня, когда социальная революция стала совершившимся фактом, когда она создает с каждым годом все новые и новые основы для дальнейшего духовного развития человека, отнести вопросы духовного совершенствования личности в разряд второстепенных было бы величайшим заблуждением. И буквально сегодня, в текущие дни, партия ставит этот вопрос на самый первый план, видя в нем продолжение экономических свершений, а главное — решительный поворот к строительству человека социалистического и коммунистического мира. И тут тезис Толстого о самосовершенствовании приобретает совершенно другое значение. В конце концов каждый человек исторически призван вступить в единоборство с самим собой, ибо инстинкты еще слишком часто берут власть над человеком, если он сознательно не ограничивает их собственной волей.

Толстой помогает нам утвердиться в непреложности той истины, что глубинная основа нравственности человека — это ответственность перед общенародным целым. Не принимая толстовство как несостоятельную философию, как утопическую теорию общественного развития, сущность которой гениально раскрыл В. И. Ленин в своих классических работах о великом писателе, мы не можем не считать себя ответственными наследниками его гуманистического пафоса. Его, я бы сказал, одержимости этикой. Его художественной и гражданской совестливости и бескомпромиссности...

Вот все эти соображения и легли в основу идеи фильма о Толстом. Фильма о великом ЧЕЛОВЕКЕ; десять раз готов подчеркнуть, о ЧЕЛОВЕКЕ — Толстом. Что же касается воплощения замысла, его решения, оно осуществлялось большим и сложным трудом, который пал на мои плечи вследствие того, что я задумал еще и сам сыграть Льва Толстого.

Решение такое пришло потому, что здесь нельзя с ы г р а т ь. Тут необходимо п р о м ы с л и т ь и п р о ж и т ь, хотя бы относительно точно, сложнейшую духовную жизнь удивительного человека со всеми его неисчислимыми противоречиями.

Когда я писал сценарий, я уже жил этой ролью. И даже ранее жил, когда изучал материал о нем. Вникал в его жизненный ритм, манеру мыслить и высказываться, принимать решения или мучиться сомнениями, которых было так много... Я не хотел тратить ни сил, ни времени на поиски исполнителя Толстого, которому были бы присущи свойства, вне которых я не могу поставить этот фильм, создать эту роль... Внешность, облик актера представляются мне не самым главным. Наиболее существенно в облике исполнителя выражение мысли, глаза, некая физическая сопряженность со способом существования Толстого, с ритмом и манерой, с какими я за пять лет работы над материалами Толстого, над всей тодстовской иконографией сжился достаточно основательно. И мне проще было сыграть самому, чем, режиссируя, играть эту роль для артиста, который может и сопротивляться, и не понимать, и предлагать что-то такое, что я совсем не предусматриваю в этом очень дорогом для меня и точном уже образе. Найти адекватного соратника среди актеров было бы трудно.

Жизнь Толстого невозможно представить без Софьи Андреевны, роль которой истолковывается по-разному... Еще только замышляя фильм, мы решили с Тамарой Федоровной Макаровой, с которой рядом прожили жизнь более длинную, чем Толстой с Софьей Андреевной, что играть будем вместе.

Труден ли нам этот сложный семейный дуэт? С моей точки зрения, трудно изображать только пустоту и глупость. Трудно играть убогие выдумки. А наше дело — жить... Жить, совершенно забывая, что ты перед аппаратом. И тут уже необходимо оставить всяческие заботы, как повыгоднее подать свой профиль, да как бы вдруг не оказаться к зрительному залу не лучшей частью своей натуры. Все это мелочи, ерунда, низводящая кинематограф до копеечного зрелища.

Меня, без сомнения, очень волнует зрительская проблема. До сих пор зритель в большинстве своем понимал и принимал наши фильмы. Конечно, любое произведение искусства должно увлечь, захватить и объединить зрительный зал. Но не слишком ли часто это достигается в ущерб мысли, идее, ради которой и создается фильм? Возможно, зритель, привыкший к погоне и стрельбе на экране, убедившись, что в этой картине их не будет, поднимется и пойдет к выходу. Но я убежден, что своего зрителя мы найдем. Из тех людей найдем, что потоком идут в Ясную Поляну, идут в Хамовнический музей и находят там пищу для души и ума. Ибо самое большое счастье — прикоснуться к человеческому гению и понять его. Хотя бы сосуществовать с ним, если уж не погружаться в него полностью. Это—большое счастье. И Толстой щедро дарит его людям...

Нам бы очень хотелось, отнюдь не из тщеславия, чтобы картину посмотрело побольше людей. Надо, чтобы Толстого увидели и в иных странах таким, каким его представляем мы, соотечественники... Уяснили себе, как мы его понимаем. Как ощущаем его величие, его значение сегодня. Его перспективу на дальнейшие времена.

Задача людей моего поколения, я уверен, сохранить и передать потомкам то светлое и благородное, что завещал нам великий наш соотечественник.

Многих пловцов вольного стиля пришлось мне повидать: и австралийца Муррея Роуза и стайера из США Майкла Бартона. Оба пловца не раз устанавливали мировые рекорды, и только им удавалось дважды подряд побеждать на Олимпиадах. Я имею в виду дистанции 400 и 1500 метров.

В те годы, неоднократно выходя на старт, уже сдав позиции лидера или наблюдая за заплывами с трибун, я возвращался к мысли, что еще не появился в советском плавании спортсмен, способный удивить мир именно на этих дистанциях.

Теперь такой пловец есть, его имя известно миллионам болельщиков, он десятки раз устанавливал всесоюзные, европейские и мировые рекорды, дважды завоевывал золотые награды на чемпионатах мира и трижды Европы, он трехкратный победитель Московской Олимпиады, а на турнире «Дружба-84» он еще раз подтвердил звание сильнейшего пловца планеты.

24-летнему аспиранту института физкультуры имени Лесгафта Владимиру Сальникову была вручена новая награда — приз имени Юрия Алексеевича Гагарина.

Летом 1975 года я услышал о двух способных молодых пловцах из Ленинграда. Посмотреть на них мне удалось через год в Киеве на отборочных состязаниях перед Олимпиадой в Монреале. Первый из двух — Сергей Русин — оказался не в лучшей форме, но запомнился своей спортивной дерзостью в заплыве с сильнейшими. Другой — Владимир Сальников — понравился своим ходом в финале на 1500 метров, где завоевал путевку на Олимпиаду. Спустя всего два года Сальников приблизился по своим результатам к рекордсмену мира американцу Б. Гуделлу.

Все эти годы я внимательно следил за судьбой Сальникова, старался не пропустить ни одного его заплыва, особенно на 1500 метров. Благодаря телевидению мне удалось увидеть прямую трансляцию, а затем и в видеозаписи многие из его незабываемых победных стартов.

Несколько лет назад во время одной из наших «официальных встреч» — корреспондента и спортсмена — Володя заметил:

— Сколько раз встречался с журналистами, и всегда почти одно и то же: «вопрос — ответ», «вопрос — ответ», а так хочется когда-нибудь просто рассказать о том, что для меня плавание, как стал спортсменом, как удалось выйти на мировой уровень и мне и моим товарищам по команде...

Рад, что смог помочь ему.

Семен БЕЛИЦ-ГЕЙМАН,
призер XIX Олимпийских игр, чемпион Европы,
экс-рекордсмен мира по плаванию, журналист

Владимир САЛЬНИКОВ

НЕЛЕГКАЯ ВОДА

ЗАПИСКИ ПЛОВЦА

В словаре пловцов есть такой термин — «легкая вода». Так спортсмены называют водные дорожки, на которых легко и быстро плывется. Но в их жизни вода легкой никогда не бывает.

1

Несколько лет назад, а точнее, после Московской Олимпиады, мне предложили написать книгу, пусть небольшую, но книгу о плавании. Редактор, обратившийся ко мне с таким предложением, был явно удивлен моим ответом: до «мемуаров» я еще не дорос, хотя бы по возрасту.

Да и сегодня мало что изменилось в моих писательских возможностях, но желание рассказать о пережитом стало проявляться все сильнее. Это заметили журналисты: на пресс-конференциях я стал многословнее и, отвечая на вопросы, часто выходил за рамки тех проблем и фактов, которые интересовали на данный момент представителей «пишущей гвардии». Я даже стал подсказывать им актуальные темы, те, что, с моей точки зрения, оставались без внимания прессы. И, естественно, мне хотелось увидеть все это на страницах газет, услышать в радиопередачах и телерепортажах. Но, к сожалению, мои надежды, как правило, не оправдывались. Отчеты и интервью оказывались братьями-близнецами.

Видимо, это и побудило меня взяться за перо. Я стал делать кое-какие наброски в дневнике, делиться своими мыслями с магнитофоном и, наконец, решил приступить к запискам. Вскоре появились первые публикации. И казалось, все идет по давно намеченному жизненному плану. Но вот в мае я узнаю о решении НОК СССР не посылать нашу команду на Олимпиаду в Лос-Анджелесе. В эти дни трудно было сохранить самообладание. Чувство возмущения американской администрацией, сорвавшей участие советских спортсменов в Олимпиаде, не покидало меня. Четыре года я готовился к Олимпиаде, четыре года мечтал повторить то, что удалось сделать на Играх в Москве. И вот такое разочарование. Многие мои товарищи лишены возможности осуществить самое заветное — подняться на олимпийский пьедестал.

Свою точку зрения на единственно правильное решение НОК СССР я вместе с ведущими спортсменами страны высказал на страницах «Огонька» (№ 22). Сейчас хочу повторить лишь одно: мы сделали все возможное, чтобы продолжить тренировки и быть готовыми к главным стартам года.

Может быть, это покажется странным, но, возвращаясь в моих записках в прошлое, я смог с надеждой посмотреть в будущее. И начать их хочу с наиболее яркого и значительного события в моей жизни, тем более сегодня, когда многие переживания тех дней перекликаются с тем, что пришлось перечувствовать в майские дни этого года.

...19 июля 1980 года в Москве зажегся огонь Игр XXII Олимпиады. И, наблюдая церемонию торжественного их открытия, я подумал о том, что президент США Картер основательно нарушил мои планы. Не один год я готовился к тому дню, когда смогу дать бой американским чемпионам, и вот пловцы США остались дома, а я на Олимпиаде без главного своего соперника — рекордсмена мира, олимпийского чемпиона Брайна Гуделла.

Что и говорить, такой неожиданный поворот мог хоть кого выбить из колеи, и у меня появилась даже крамольная мысль, что я не смогу сделать того, к чему шел долгих четыре года...

Но вот завершился первый финальный заплыв, и на высшую ступень пьедестала поднялся советский пловец — Сергей Фесенко. До этого только Галине Прозуменщиковой в Токио-64 и Марине Кошевой в Монреале-76 удавалось блеснуть на Олимпиадах, и вот наконец-то представитель мужской команды добился успеха. А чего удастся добиться мне без Гуделла?

...Я чувствовал подъем, свою причастность к успеху товарища, но близился час моего олимпийского старта. Уже на следующее утро предстоял предварительный заплыв на 1500 метров. Он должен был многое прояснить. График предполагал, что каждые 100 метров я буду плыть не хуже одной минуты и одной секунды. Если это удастся, то в финале мне надо будет плыть каждые сто метров за одну минуту. О другом результате мы с моим тренером Игорем Михайловичем Кошкиным и не помышляли. Если бы рядом поплыл Гуделл, опытный и сильный пловец, то в соперничестве с ним для выигрыша просто необходимо было бы установить новый мировой рекорд, но раз нет Гуделла, то победа без мирового рекорда не прозвучит. А побить в заочном споре его феноменальное достижение (15.02, 40) вряд ли возможно.

Утро 21 июля выдалось спокойным. Как всегда, совершив небольшую прогулку и позавтракав, мы с Игорем Михайловичем отправились в бассейн.

Спорткомплекс на проспекте Мира поражал своим грандиозным размахом. Трибуны бассейна, заполненные до отказа, уходили куда-то под небеса. Мягкий свет и необычайная голубизна воды в какой-то мере снимали предстартовое напряжение. Стараясь не обращать внимания на соперников, я немного размялся и ушел в зал ждать вызова...

Мысленно преодолеваю каждый метр дистанции, каждый поворот... Чувствую, готов плыть в заданном ритме. Закрываю глаза и еще раз представляю последние метры дистанции... Главное — не поддаться искушению, финал завтра, а сегодня график, только график и никакой импровизации.

С первых метров дистанции все шло четко по плану. Цифры на огромном электронном табло напоминали: «не торопись»,— но после первой половины дистанции все же образовался небольшой запас. Можно было, конечно, и снизить скорость, войти в начерченную схему, но это нарушило бы уже установленный четкий ритм. Ничто так не изматывает пловца-стайера, как «рваный график». Я продолжал плыть, при этом все же мысленно разорвав дистанцию на несколько отрезков, будто на тренировке: 3×400 плюс 300 метров с ускорением — и требовал от себя: «Работай, работай...»

15.08,25 — загорелись цифры на табло, когда я, сдернув защитные очки, бросил на него взгляд. Это значило, что каждые 100 метров я проплывал в среднем за 1.00,50 вместо 1.01,00. Но главное было впереди: меня ждал нелегкий психологический настрой к предстоящему финалу. Почему нелегкий? Да просто потому, что мне почему-то казалось, что для окончательной победы наверняка хватит и этих утренних секунд. Достаточно их повторить, а от меня ведь ждали рекорда, рекорда без Гуделла.

И тут-то очень помог мне Геннадий Дмитриевич Горбунов, психолог, бо́льшую часть своей жизни связавший со спортом, в прошлом хороший пловец. Его сеансы психотерапии не раз выводили меня из состояния замкнутости, снимали напряжение от усталости, но главное его искусство заключалось в том, что он умел настраивать на нелегкий старт. Ничто так не страшило меня перед финалом на Олимпиаде, как мысль о том, что мне надо преодолеть рубеж 15 минут. И вот Геннадий Дмитриевич сумел после нескольких предстартовых «сеансов» укрепить в мо-

ем сознании мысль, что для меня вполне реально проплыть быстрее чем за 15 минут, а тут еще перед самым стартом ко мне подошел Игорь Михайлович, раскрыл свою тетрадь, и я впервые увидел цифру «14», а рядом — «57». Это был график заплыва, рассчитанный на результат 14.57,00.

Не скрою, холодок волнения пробежал по телу, и тут же меня бросило в жар. Вызывают на старт. Строимся в маленькой комнатке. Судья перечисляет фамилии и номера дорожек. Все мы хорошо знаем друг друга. Вот двадцатилетний австралиец Макс Метцкер, бразилец Джан Мадруга в финал не попал, но ходит невдалеке, покусывая конец полотенца, в Монреале он был впереди меня, венгр Золтан Владар — мой ровесник, югослав Борут Петрич — самый грозный соперник, он вице-чемпион мира 1978 года, рядом чемпион ГДР Райнер Штробах, опытный боец, испанец Рафаэль Эскалас, проходивший стажировку в США. И, наконец, мои товарищи — 18-летний Саша Чаев и 17-летний Эдик Петров. С Сашей мы второй год спарринг-партнеры, остальных знаю по заплывам как на 1500, так и на 400 метров. В памяти на каждого имею «досье», но мне сейчас не до них. Главное сейчас — спокойствие, главное сейчас — ощущение тепла.

Под звуки марша гуськом идем вдоль левой трибуны. Слышу нарастающий шум, возгласы зрителей, треск кинокамер... Вспыхивают «блицы»... Бросаю взгляд на места, где наша команда. Вижу развевающееся знамя сборной, вижу транспаранты, успеваю прочесть: «Сальников, даешь рекорд!..» Жду команды «на старт». Наконец, появляется знакомая фигура Вадима Григорьевича Пеккера, международного арбитра. Свисток, и после небольшой паузы в наступившей тишине — резкий, непривычный вместо выстрела электронный сигнал «пи». Прыжок. Тело погружается в прохладную воду «Олимпийского», но тепло не уходит, оно помогает мне «почувствовать воду», уловить зарождение скорости. Первые 100 метров — 58,53 — это за счет стартового прыжка, вторые — 1.00,74,— можно сказать, настройка, третья «сотня»— 1.00,41. Чувствую, необходима доводка. После 400 метров на табло — 3.59,95. Успеваю увидеть только цифру «3». Это успокаивает, но вот после 500 вижу не «4», а «5», и сразу прибавляю — 1.00,06, и затем держу: 1.00,15— 1.00,04 — 1.00,21 — 1.00,16 — 1.00,30... Одиннадцатая сотня оказалась самой коварной. Неожиданно руки, а затем и ноги потяжелели, словно налились свинцом. Необходимо подавить это предчувствие утомления. Нет, никогда ранее не удавалось мне с такой легкостью проскочить опасную зону. Видимо, это настолько воодушевило меня, что уже двенадцатую сотню я проплыл на 0,5 секунды быстрее предыдущей, затем удержал набранную скорость — 59,87 и начал затяжной финиш — 59,41... Сделан предпоследний поворот, и я нашел в себе силы бросить взгляд на табло. Цифра «14» ошарашила. Перед глазами поплыло все как в тумане, но, видимо, зрение сработало, запечатлев в сознании стоящие рядом нули — 14.00,22. Оставалось выложить ничтожный остаток сил.

Какое счастье, что я не видел всего, что происходило на других дорожках, а только слышал сплошной гул трибун, этот необходимый предвестник победы. Ведь так легко растерять накопленное. И вот мне удалось не только удержать скорость, но и здорово прибавить на финише. Итог — 14.58,27. Это рекорд мира!

Что было потом? Об этом мне рассказали родители, которые сидели у телевизора, сам же я как во сне видел лишь ликующие трибуны. И все.

Из «Олимпийского» мы уезжали последним автобусом, так затянулась пресс-конференция. Ужасно хотелось спать, но, даже закрыв глаза, я не мог остановить бег мыслей, как ни странно, заносящих меня не в завтрашний, а во вчерашний день...

Сколько себя помню, разговоры о труде в нашей семье подкреплялись конкретными делами. На лето меня отправляли в деревню к бабушке. В тот памятный год мне исполнилось 6 лет, и считалось, что я уже могу помогать по хозяйству: на огороде и в доме.

Владимир Сальников — трехкратный олимпийский чемпион. Фото Ю. Моргулиса

Я таскал воду и дрова, копался в грядках, вставал по-деревенски с рассветом и ложился рано, как только темнело. И все же в насыщенном до предела дне находились минуты, а то и часы, когда мы с местными ребятами, моими сверстниками, убегали на речку. Огольцы, как их величала бабушка, плавать умели, я же только мечтал проплыть хотя бы несколько метров вдоль берега.

Возвращался я в Ленинград с одной только мечтой — попасть на занятия в настоящий бассейн. Маму уговаривать не пришлось, но вот выстоять длинную очередь за абонементом в бассейн СКА, что на Лесном проспекте, оказалось не просто. Все же мне повезло: кто-то уступил свое место в очереди. Но когда я увидел огромный бассейн, глубокий, да еще со множеством вышек и трамплинов, то испугался. На реке не дрейфил, а тут просто беда, ноги сами повернули к дому. Но меня остановили и успокоили: есть «лягушатник». Привели, показали: небольшая ванна, воды по пояс. Ну, думаю, как на речке, у берега: сначала шагом по дну, а затем часто-часто руками, и поплыву. Хотелось, чтобы было так, но все получилось по-другому. На первом уроке разучивали «вдох-выдох в воду», на следующем — «поплавок», пробовали семенить ногами, как при кроле. Все упражнения проделывали, держась за бортик. Но через две недели, то ли сквозняк был в раздевалке, то ли просто простыл, я заболел. Группа ушла вперед, а я перестал заниматься. На память остался пропуск-абонемент. Храню его среди медалей и грамот, все-таки с него все началось.

Сегодня могу лишь пожалеть малышей, которые так и не проходят по различным причинам курс обучения плаванию или просто не могут попасть в бассейн.

Проблема массового обучения плаванию волнует многих, не только у нас в стране, но и на всей планете. Лет десять назад, по данным ЮНЕСКО, за год на земном шаре из-за неумения плавать погибло более четверти миллиона человек.

Человек устроен так, что в нем заложен панический страх перед водой. Напугай ребенка, и он на всю жизнь сохранит эту жуткую боязнь, всели в него уверенность, что вода — друг, а умение плавать так же необходимо, как умение читать и писать, и уже не оторвать ребенка от воды.

Так случилось и со мной. В школе как-то появился молодой, подтянутый, спортивного вида человек. Войдя в класс, он спросил: «Кто хочет научиться плавать?» Я подумал — значит, у нас будут занятия по плаванию, вот это здорово! И поднял руку. Руки подняли многие, а тренер добавил: «Вот и хорошо, завтра явиться в бассейн «Экран» с родителями, с мылом и мочалкой».

Этот день невозможно забыть, ведь он был первым перед долгим заплывом. Как же все оказалось просто! Глеб Георгиевич Петров — это он приходил в школу — предложил нам, ученикам 2-го класса, прыгнуть в воду. И прямо в воде показывал нам движения, а мы их повторяли, кто лучше, кто хуже, а по окончании урока мне и еще одному мальчишке Глеб Георгиевич позволил добраться до дальней лесенки и с первого урока дал понять, что доверяет нам и поощряет нашу пусть маленькую, но смелость... Когда я начну работать с детьми, то всегда буду вспоминать уроки Петрова.

Каково же было мое огорчение, когда осенью произошло то, чего нельзя было при всем желании избежать: я снова простудился. Дома, в постели, не мог успокоиться. Перед сном отчетливо представил себе, что плыву и от радости голова идет кругом. Кому-то снятся дальние страны, морские просторы, экзотические животные, а передо мной, стоило закрыть глаза, возникала голубая гладь бассейна.

Как только я выздоровел, тут же примчался на тренировку. В группе почти все уже проплывали без остановки 25 метров, и тренер меня успокоил: «Не волнуйся, и ты сможешь...»

Первые мои движения в воде, казалось, не дали никакого эффекта: меня словно приковали к боковой стенке бассейна. Я уже совсем отчаялся, когда вдруг перед глазами поплыли квадратики кафеля, и я с трудом удержался, чтобы не закричать: «Плыву!» Но, достигнув противоположного конца бассейна, с трудом перевел дыхание и не смог вымолвить ни слова. Вот в этот момент я и понял, что научился плавать. Было мне тогда 8 лет.

Здесь хочу сделать небольшое отступление. Меня часто спрашивают: «Не поздно ли я научился плавать?» Думаю, не поздно. Для спортивной школы самый подходящий возраст — 7—8 лет. Что же касается оздоровительного плавания, то чем раньше начинать, тем лучше.

...В группе Петрова все шло своим чередом. Большинство занятий носило игровой характер. Наш тренер проявлял незаурядные способности по части выдумки различных мини-соревнований, турниров и конкурсов. Кроме того, в бассейне «Экран» на боковых бортиках были вмонтированы настоящие баскетбольные щиты с корзинами, и даже взрослые в минуты отдыха с неизменным азартом и удовольствием играли в придуманный кем-то «водобол» — нечто среднее между водным поло и баскетболом.

Летом нас вывозили в лагерь, но, где бы мы ни были, тренер никогда не ограничивал нашу самостоятельность. Однако дисциплина, бодрый настрой, дружеские отношения — все это воспитывалось в нас постоянно. «В спорте мелочей нет»,— любил повторять Глеб Георгиевич. Он всегда хмурился, а иной раз и ругал виновника, если видел, что его энергия отвлечена на посторонние дела.

Для пловца дисциплина главное. Только при ее соблюдении можно выработать черты характера, необходимые для долгих и трудных тренировок. Не случайно те из нас, кто прошел «школу Петрова», научились в минуты самых напряженных испытаний держать себя в руках. И пусть сравнение покажется не из лучших, но научились плыть к финишу с шорами на глазах — видеть только финиш, как рысаки на бегах.

Не раз «шоры» помогали мне в трудные минуты. Ведь рассеянный взгляд на соседние дорожки отвлекает, делает движения скованными, выбивает из привычного ритма, а умение собрать по крохам последние силы облегчает победу.

Занятия в группе Петрова начинались в 6.30 (это когда уроки в школе во вторую смену). Прозвенел будильник, и сквозь сон слышу слова мамы: «Володя, вставай... Володя, вставай...» Где-то после пятого напоминания — длинная тирада: «Если не хочешь завтракать, то я ухожу». Ноги свисают с кровати, и я, полупроснувшись, начинаю свой утренний моцион. Включенный радиоприемник пока молчит. С первыми звуками гимна выхожу на улицу. Темно. Лишь в редких окнах горит свет. Оборачиваюсь и вижу цепочку своих следов.

Прийти в бассейн первым считалось почти победой. Позже, когда мы учились только в утреннюю смену, это стало у нас и своеобразным соревнованием. Как-то я решил отличиться. Пришел за 40 минут до начала занятий. Вхожу в вестибюль, а там уже сидит один из наших и читает. Ну, думаю, надо прийти еще раньше. На следующий день захватил интересную книгу и айда в бассейн. Пришел часа за полтора. Забрался под лестницу, благо там лампочка, открыл нужную страницу и жду... Проходит несколько минут. И вот шумно вбегают два пловца. Переглянулись. Первые? А из-под лестницы не спеша выхожу я и с гордым видом: «Что это вы так поздно?» Так мы учились не проигрывать друг другу даже в игре.

Нам было по 10 лет, но требовательность тренера делала нас взрослыми. Глеб Георгиевич был с нами на равных во всех вопросах. Мы для него были его детьми. Но в одном он не допускал никаких скидок на возраст — в дисциплине. Пропустить занятия без уважительной причины считалось настоящим позором.

...Мороз градусов под 40. По радио уже объявили: «Занятий в школе не будет». Родители и слышать не хотят о бассейне. Сначала мои уговоры не приносят результатов, но вскоре настойчивость берет свое. Иду в бассейн. Около регистратуры нас целая толпа. Все возбуждены. Обсуждают, как удалось пробежать по холодку до бассейна. Появляется Петров. Мы ждем одобрительной реакции, но ее нет. Вместо этого прозаический вопрос: «Что случилось, почему шум?» И как ни в чем не бывало: «Я занятия не отменял». В тот момент мы еще не знали, что наш тренер был просто растерян, увидев столь явные плоды своего воспитания,— мы впервые на его глазах сделали шаг к победе над самими собой...

Вскоре родители стали свидетелями моего дебюта. К сожалению, я не запомнил подробности того дня, но, как и любой другой спортсмен, не забуду свой первый результат: 50 метров вольным стилем — 46,1 секунды. Дома перед ужином родители прикрепили на стене в детской комнате полученную мною первую почетную грамоту...

Продолжение следует.

почта «огонька»

БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ ЗЕМЛЯКОВ

Имя изобретателя и революционера Николая Кибальчича широко известно. На его родине в бывшем селе Короп создан музей. Мы создавали его с любовью к своему земляку.

Идешь по комнатам сельского дома, где Николай Кибальчич родился, смотришь на музейные экспонаты, и перед тобой раскрывается краткая, но яркая жизнь.

Николаю было 6 лет, когда его дед Максим Иваницкий взял мальчика к себе. Дед дружил с декабристами, обожал Т. Г. Шевченко, а из духовной семинарии ушел не в церковь, а к Котляревскому — в Полтавский театр актером. Издавал сборники стихов, которые бесили полицию. Дед привил внуку любовь к народу и ненависть к царизму. Но смел ли он верить, что зерна, посеянные им в душе внука, дадут такую силу, которая содрогнет царский трон: бомбой Кибальчича будет казнен царь.

Памятник ученому и революционеру.

Николай Кибальчич ушел из духовной семинарии, выбрав служение не богу, а революции. Ленинское учение еще не родилось, но Кибальчич-народник интуитивно тянется к марксизму, к «Капиталу» Маркса, пытается перевести «Манифест коммунистической партии», выступает как теоретик в журналах «Мысль», «Новое обозрение» и других.

1 марта 1881 года две бомбы Кибальчича брошены под карету царя. Они сработали безотказно.

Огромную силу воли и творческий взлет мысли проявил он в камере смертника. На картине П. Басанца в нашем Коропском музее мы видим Кибальчича с цепями на руках, он чертит на стене первый в мире проект реактивного аппарата — «ракеты Кибальчича». Через несколько дней казнь, но это не пугает его: лишь бы успеть с проектом. На предложение адвоката спасти жизнь он ответил: «Спасти мою жизнь — это второстепенное, важнее другое — спасти мой проект». Передать проект экспертам — его последняя просьба. И напрасная.

Сегодня в Коропе еще живут легенды, что кто-то из аристократов хотел спасти жизнь Кибальчичу как изобретателю, а посол США просил царя обменять Кибальчича на золото. Царизм казнил гениального ученого, но не смог убить его преданности родине. В грозные военные годы идея Кибальчича жила в виде «эресов» на знаменитых «Катюшах», в названии мотобота «Кибальчич», делавшего в 1943 году «огненные рейсы» на легендарную «Малую землю». Она торжествует сегодня в блестящих достижениях советской космонавтики.

В. КУРИЛЕНКО
Фото Л. СЯЧАНЬ

гор. Короп Черниговской обл.

А. Ткачев. Род. 1925, С. Ткачев. Род. 1922. ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
СЕРГЕЙ КОНДРАТЬЕВИЧ ДРАГОМИРОВ. 1983.

Художественная выставка «Подмосковье».

А. Полюшенко. Род. 1911. НА МИРНЫХ ПОЛЯХ ПОДМОСКОВЬЯ. 1984.

Художественная выставка «Подмосковье».

К 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ОБОЖАЮ ТЕБЯ И ЛЕЛЕЮ...

ПИСЬМА УЧАСТНИКА ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

●

4.02.1942

г. Туапсе.

Галочка, а в Туапсе ты могла бы приехать? Ну хотя бы на полдня, с поезда на поезд. А? Я так хочу тебя видеть, побыть с тобой... Я знаю, что ты не сможешь, но помечтаю, и немного легче становится.

Ожидаю, страдаю, люблю...

Вчера ездили в горы и только утром приехали. Интересного ничего не было, разве что только по снегу бродили, душу немного отвел. Снежок пушистый, мягкий. Тебе его так не достает там, в Ленинабаде.

11.02.42

г. Туапсе

Любимик! Здравствуй!!!

Ни один бой дневной или ночной, ни одна разведка у меня не проходила без твоего участия. Везде и всюду я видел тебя, хотел, чтобы ты в моей верности и преданности тебе не сомневалась, а ты вдруг прислала письмо, полное подозрений. Белочка, я сам с ума схожу при мысли, когда нам иногда очень тяжело приходилось, что ты в глубоком тылу могла бы быть с кем-либо больше чем в дружеских отношениях. Но я себя всегда ругал и верил в тебя, как в свою путеводную звездочку! Ведь ты любишь меня? Правда?

15.02.42

г. Туапсе.

Недавно переправляли пленных немцев. Милая, до чего же они представляют неприятное зрелище, эти представители высшей расы! На шею навернуты вместо шарфа детские и дамские чулки. Зеленоватая шинель на концах превратилась совсем в тряпку и ниспадает отдельными кусками. На ногах какие-то рейтузы с сотней грязных латок, а обувь — у кого рваные сапоги или просто куски порушны, подвязанные веревкой. Просто грязными их назвать нельзя, ибо они хуже чем грязные, так как они вообще пропитаны насквозь грязью. Наши врачи с передовых линий говорят, что, кого бы они ни проверили, все больны всякими заразными болезнями. И вот такая нечисть овладела первоклассной военной техникой и лезет на нас... Если бы ты знала, какой особой ненавистью горят моряки к фашистам! Если бы ты знала, как славно дрались моряки под Москвой! Они просто ужас наводили на немцев. Я очень хотел попасть туда, но, когда отправляли, я был в госпитале, а теперь не пустили, говорят, и здесь кое-кто нужен.

20.02.42

г. Туапсе.

Ну вот опять меняется мое основное местопребывание, опять даешь Севастополь, столицу моряков! Как обидно: придется оставить корабль и на сухопутный фронт отправиться. Теперь наша только что налаженная переписка порушится. В Севастополь очень редко идут письма, и то по обещанию.

Мой милый Галчонок, я пользуюсь случаем и немного раньше поздравляю с твоим днем рождения, поздравляю с двадцать вторым днем, самым замечательным днем в твоей жизни. Вторую годовщину я поздравляю, находясь далеко от тебя, но я также твердо уверен, что настанет наконец и такой день твоего рождения, когда я смогу вечерком подойти к тебе и нежно, нежно поцеловать мою законную женульку.

А сейчас мы все усиленно готовимся к севастопольским делам. Ведь только на «Большой земле» можно подготовиться как следует, а то там ничего нет.

21.02.42

г. Туапсе.

Что очень меня огорчает, так то, что до сих пор не получил от тебя фотографии. Как я ни просил, ты почему-то упорно не присылаешь. Меня с детства учили довольствоваться малым, тогда, говорят, многое сумеешь ценить. Твой образ всегда в моей душе. У меня есть четыре твои письма. Вот все, что именно твое, а это для меня дороже всего на свете.

Любимик дорогой, скоро, очень скоро ты услышишь о делах, которые тебя очень обрадуют. Готовим такое солидное дело, о котором и в страшном сне немцу не снилось. И все-таки я безгранично рад, что ты находишься в Ленинабаде.

14.03.42

г. Севастополь.

Роднулик, здравствуй!

Спешу тебя успокоить, жив, здоров, и все складывается как нельзя лучше. Гитлеровцы обильно удобряют наши земли.

Галчонок, любимый, а знаешь, какой казус получился? Вдруг вызвали в политотдел и говорят, что из действующей армии некий Волин (Марк) спрашивает, жив ли Власов Н., я, значит. Ну, я им все объяснил и Марку скорей послал телеграмму. Я им, конечно, писал, но на этот адрес, который мне Леля дала (райком партии). Очевидно, ее там давно нет, а я продолжал писать. Мой адрес: Военно-морская почтовая станция, 1007, п/я 810.

23.03.42

Женулька, здравствуй!

Только послал тебе письмо, но решил еще настрочить одно. Понимаешь, только что получил письмо от моего самого лучшего друга Николая Александровича (помнишь, которого я ждал тогда в Москве в отпуск, он должен был приехать). Как нашел мой адрес он, не знаю, но самое главное то, что он около шести месяцев понастоящему женат, все время находится с женой и у них скоро будет ребенок. Галочка, милая, понимаешь, они вместе живут (он сейчас учится на курсах), и самое главное — у них скоро будет ребенок! Я почему-то так обрадовался, как будто это у нас с тобой такое счастье, а затем так обидно и горестно стало. За всю мою жизнь я только один месяц был с действительно любимой девушкой, и иногда я даже опасался к ней притронуться... Иные выходят замуж в 19—20 лет, живут и наслаждаются, а нам почему-то такие длинные испытания пройти приходится.

4.04.42

г. Севастополь.

Мы сидим на краешке нашей флотской земли. Сообщение имеем только через море, и некоторые письма попадают на дно морское. Эх, а как они мне дороги! Галочка, ну и солнечный Крым! Просто невозможно, апрель месяц, а до сих пор дождь со снегом, и такой колючий, до косточек доходит. Дела мои немного изменились к лучшему, перешел в другое подразделение, где ребята гораздо лучше, то есть попал к своим — спешенным морякам. Недавно из города притащили диван в землянку, шуму из-за него было!.. Но так как желающих спать на нем много, то установили, что спать на нем будет тот, кто больше фрицев пристрелит. Я уже разок поспал. Галчонок, милый, и все-таки у нас ни одного нет такого «забытого», как я. Абсолютно все получают письма, и для каждого такой это праздник, знаешь, даже стали получать из районов, которые ранее были оккупированы. Беляночка ненаглядная, не передумала ли ты, так же свято хранишь данное слово?

Галочка! Я, находясь в военных частях, или на корабле, или на линии фронта, о личной своей жизни не мог и думать. Это были только письма к тебе. Я хотел и хочу, чтобы ты была моя жена, это выношено в сердце через огромные испытания. В это время ты находилась совсем в других условиях. Ты вольна, у тебя много знакомых. И верность тебе приходилось очень трудно сохранять. Это ясно. А теперь время еще затягивается, и, по моим предположениям, если мы, наконец, встретимся осенью, то это самый ранний срок. И вот я тебя, роднулька, откровенно спрашиваю, не сожалеешь ли ты, не сомневаешься ли ты? Ответь откровенно! Ведь с этим шутить нельзя...

18.04.42

Ласточка, здравствуй!!!

До чего же хорошо на свете жить: сегодня сразу три письма получил. Я хотел прыгать, бегать, кричать во все горло, но чересчур обстановка суровая была — палец неосторожный высунь, снимут его, но все-таки побеснovался, как обстановка позволяла, а затем несколько раз подряд прочитал твои милые каракули. Любимик, в твоем письме меня поразила общность наших мыслей и желаний на расстоянии. Ведь я всей своей душой хотел бы, чтобы у нас был маленький. Только твой и мой чудесный маленький мальчонка, но если девочка, то вылитая твоя копия, такая же жизнерадостная, чудесный вьюнок, и звать ее будут Галина Николаевна. В голове от этого пожар, круговорот... Но этому еще не скоро суждено быть. Красной Армии и всем нам придется еще жестоко разбивать врага, сам он не уйдет. Придется огнедышащей метлой выметать его. Ну, ничего, чем дороже отвоюем себе счастье, тем дороже его будем мы ценить.

Твое желание праздновать 1 Мая в Берлине пока что на время отложено, но все-таки, конечно, будет выполнено, это как закон. А этот Май будем отмечать здесь, в окопах. Помнишь, я тебе говорил; что с детства приучил себя правилу: умей ценить малое, тогда и большое сумеешь охватить. Поэтому этот великий пролетарский праздник отпразднуем скромно, по-боевому — истребим

Окончание. См. «Огонек» № 45.

побольше фашистов, выпьем немного за родных и близких и по возможности споем. Мне хочется тебе сказать, что я безгранично рад тому, что ты находишься в спокойной обстановке, правда, она связана режимом (до чего же я его в мирное время не переваривал), но все-таки ты спишь спокойно. Да, Галочка, детка моя, если по окончании института у тебя действительно будет возможность ехать на Черноморский флот, то приезжай сюда работать.

Вчера мы получили с «Большой земли» газеты, накинулись на них как голодные. Мне попалась статья А. Толстого «Славяне, к оружию!». Вот эта статья в нашем духе! В ней чувствуется гимн торжествующей победы, слава русского оружия! Если ты ее не читала, то обязательно прочти. Ты не думай, что мы от жизни тут отстаем, у нас даже радио на всю округу орет. Между прочим, я очень переживаю за сербских партизан. Как они героически сражаются! Ведь целые немецкие дивизии громят, города очищают от гансовой нечисти, но трудновато им приходится. Недавно прочитал очень интересную книгу Брусилова «Мои воспоминания». Он был военачальником в первой империалистической войне и после свержения царского самодержавия перешел на сторону красных и был верным военспецом. В этой книге очень много интересного, когда мы увидимся, я тебе расскажу. И вообще я часто себе представляю, как мы наконец встретимся и души отведем в разговорах. Ведь нам надо такую разлуку наверстать!

1.05.42

Письмо о будущем. А можно мне помечтать?

1 Мая 1952 года.

В 3 часа дня в квартире раздался телефонный звонок. Галина подошла к телефону: «Да». «Алло, Галочка, говорит Николай. Через полчаса буду с друзьями дома, демонстрация на Красной площади прошла замечательно. Сталин все колонны приветствовал лично. Как наша принцесса республики себя чувствует?»

«Очень хорошо, кричит во все горлышко. Приходи скорей!»

Вечером в красиво обставленной комнате у широкого мягкого кресла, в котором сидела Галя с трехнедельной прелестной девочкой на руках, расположились Николай и их самые близкие друзья.

Настала очередь Николая рассказать, как он провел праздник 1 Мая 1942 года. Он подсел поближе к своей прелестной, горячо любимой жене Галине, взял ее белую, нежную руку и начал говорить. Помнишь, Галочка, ты тогда была в далеком солнечном Ленинабаде, а я в осажденной крепости. В первый день мая фрицы готовили нам крепкий удар. В 3 часа утра 1 Мая я взял свою подружку с оптическим прицелом, пару банок консервов и, как тень, тихо пошел в свое уединенное место. Утро Первого мая было неописуемой красоты. Оно пробуждалось, как молодое солнце, полное любви, и вставало на защиту своего счастья. Вот и 6 часов утра. Вдруг эту бесподобную молчаливую картину прорезали сразу десятки воющих мин, и начался один из простых, обыкновенных дней, но наши люди дрались в этот день необыкновенно, по-первомайскому. Странное дело, но ни один фашист не мог, например, ни войти, ни выйти из дзота, а трупы у входа все нагромождались, и длилось это до тех пор, пока дзот фашистский вообще был стерт с лица земли. Это дело снайперов и артиллеристов.

К вечеру все смолкло, и по одному стали собираться в свою землянку моряки с кораблей и частей, утомленные, но довольные боевыми результатами. Враг не выиграл, а, наоборот, понес большие потери. Сели в кружок на разостланные шинели, достали по 100 граммов, выпили — за окончательный разгром врага, полную победу, за близких родных и любимых.

9.05.42

Я установил, что твое письмо ко мне идет 1,5 месяца. Значит, чтобы на мое первое письмо пришел ответ, нужно 3 месяца. Целая вечность. Галчонок, любимый, а есть такие люди, которые и сейчас вместе живут. Понимаешь, каждый день вместе. И, несознательные, некоторые даже ссорятся. Мы, когда будем вместе, такой роскоши себе не будем позволять. Ссорится в семейной жизни тот, кто ее не ценит, кто не был в таком положении, как мы с тобой.

Меня сейчас больше всего волнует, как ты сдала зачеты и экзамены.

15.05.42

Наши дела сейчас посерьезней стали. Наш участок, конечно, не основной, правда, враг пытается его блокировать и со всей жестокостью, но пока что это у него плохо получается, неспособен. Спрашиваешь о самом городе. Иногда по разным делам бываю в нем. Авиация фрицев оставила свой след, и немалый. В городе есть любимое место моряков — площадь с красивым памятником Ленину. В лучах прожекторов моряки в былое время танцевали на ней. Пристань с колоннадой изрешетили порядком, но памятник вождю стоит и стоять будет на русской земле. И так во многих местах. Жители в большинстве случаев живут в убежищах (в скалистых местах), и горсовет даже кинотеатр сделал в убежище. Горожан мало осталось, многие уехали на Кавказ. Так что когда идешь по городу, то живешь только воспоминаниями. А море какое чудесное! Хотел поплавать, но пока что не удавалось.

18.05.42

Обстановка, что в пекле, да еще зной донимает. У нас ведь тоже солнце разошлось и не уступает ленинабадскому. Посылаю тебе кусочек своей жизни за период войны. Это меня по приезде в город сфотографировал друг, и вот что получилось.

25.05.42

Положение наше резко изменилось со сдачей Керчи. Передвинул фашист сюда кое-что. Правда, нам не привыкать, зимой и потруднее было, а Севастополь до сих пор видят с кончика пятака. Итак, мы опять на крымской земле остались одни. Но это в то же время и боевая гордость.

В городе очень много зелени. Невзирая на взрывы снарядов и бомб, деревья, кустарники и цветы благоухают. А сколько развалин. Тянутся цветы из развалин, из груд камней и щебня, хотят жить...

Ты не удивляйся моему письму. Понимаешь, я совсем, кажется, разучусь говорить, чувствовать все, что угодно. Ведь об этом ни с кем не поговоришь, да и обстановка совсем не та, а внутри эти чувства копошатся... У нас, у моряков, такой закон. Пусть пойдет хоть вся армия Гитлера, но до последнего нашего человека не будет сдан Севастополь!

30.05.42

Вольный город Севастополь.

У нас сейчас бывает так, что даже небу тошно становится и оно в ясную погоду сереет от взрывов и трескотни. Враг опять готовит свое наступление, ох, и раздолбаем мы его! Как он, лопух, не поймет, что это не для него прямая дорога в Москву. Вице-адмирал нас надраивает на большой бой. Это третье по счету наступление многим фрицам будет деревянным бушлатом.

Знаешь, Галочка, а ведь они все-таки боятся моряков! Представь, за голову моряка по тарифной сетке платят 5000 рублей. Но дело в том, что никто из наших им не дается, моряки сейчас как львы. Разве таких сломишь! Никогда! За меня не беспокойся, пуля-дура (Суворов) меня не берет, а поэтому все хорошо. Сейчас здоров, и организм работает, как авиамотор ИЛа.

Да, Галочка, вчера получил от Толика письмо, он жив, здоров и воюет на Карельском фронте. Пишет, что финны не хотят воевать. А Леля пишет, что Марк вернулся с Западного фронта — награжден, ждет нового назначения, но в Москве, очевидно, долго не будет.

Ну, вот и письма дописать не дают, столпились несколько ребят, и все просят передать привет на «Большую землю», дорогим советским девушкам, а тебе вдвойне за верность. Эх, Галочка, а ребята какие — орлы, днем и ночью гадов истребляют, ведь как-никак, а за время осады свыше 85 тысяч черту душу отдали, да бог, говорят, не принимает.

9.06.42

Советская земля.

Милый Галчонок, здравствуй!

Беснуясь упорством обороны Севастополя, враг пошел в третье по счету наступление. Им применена вся жестокость захватнических стремлений, он действует на самые уязвимые места. По фронту ни одна атака не удалась; а наоборот, наши позиции крепнут и бойцы с великой ненавистью громят врага. Никакие ухищрения ни на йоту не помогают ему. Тогда, зная, насколько дорог каждому моряку Севастополь своим историческим прошлым, враг стал громить с воздуха. Моряки дерутся как львы.

Вот вкратце какие у нас дела. Ты извини, что так долго не писал. Но, между прочим, в мае я только 4 письма получил от тебя. Очень жалко, что так мало, но думаю, что ты в это время сдавала зачеты и поэтому тебе было не до писем.

Я здоров, и все в порядке. Уже несколько дней и ночей не до сна. Немного устали, но до усталости вообще очень далеко. Самый максимальный момент еще впереди.

За это время я здорово изменился, весь седой стал, страшный и, наверно, старый. В общем, ждет тебя полное разочарование. Не сожалеешь? На этом кончаю, времени личного ни минутки, стал немаленьким чином, а значит, и выводы отсюда.

12.06.42

Галчонок-беленький, здравствуй!

Положение не изменилось, битва черноморцев с неослабевающим жаром продолжается, враг все еще вводит живые силы в бой. Правда, результаты есть. Это тысячи изуродованных трупов фашистской нечисти, десятки их подбитых танков.

И вот в этой напряженной обстановке нам все-таки доставляют письма. Сегодня получил от тебя письмо, устал до чертиков, и вдруг ты собственной персоной, ну как властная царица. Я подсчитал — более десяти месяцев не видел твоего фото. А где же твоя милая улыбка, лучистые, смеющиеся глазки? Ты в форме, ты очень возмужала. В общем, я с твоей карточкой за несколько минут вечность пережил...

Получил от тебя согласие на наш вечный союз и слова верности! Я всегда знал, что так будет, был уверен в тебе. Ну, а если, Галочка, у нас не будет нашего кровного, детей? Ничего, ласточка, мы тогда дюжину из детдома возьмем и будем с ума сходить. До чего же тебя люблю! Люблю до потери сознания! Обожаю тебя и лелею!..

20.06.42

Севастопольский фронт.

Бои за Севастополь с неослабевающей силой продолжаются. Еще не бывало в истории такого длительного и упорного наступления, тем более такой стоической защиты. Гады дважды подвергли чудовищному пожару город, но по всей линии наталкиваются на невероятный отпор. В общем, все, что сейчас здесь творится, не опишешь. Это сущий ад. Врагу ответ один — горы трупов фашистов и наемников. Сотни исковерканных танков, самолетов. Последней, наивысшей точки напряжения боя ожидаем в годовщину войны. Правда, и сейчас как в пекле, но после годовщины это должно кончиться. Уверен в окончательном разгроме вражеского наступления.

Галочка, милая, сколько раз я за это время уже совсем прощался с моей любимой женуленькой, с которой и не жил еще, а только мысленно был с ней. Бывали минуты, когда казалось, что все — больше не назову любимыми словами тебя, дорогую Галочку. Но нет, Колька не такой, его легко не взять, уж очень я дорогой для врага! А потом вообще меня ни пуля, ни осколки авиабомб не берут. Эх, он и бомбы спускает на наши места. По-моему, нет в Севастополе земли, где бы бомба не упала.

И все же врага в Севастопольской бухте нет. Я жив, как видишь по письму, и здоров, правда, страшноват и злой, как черт, но ведь я не на балу. Одна только ты меня приводишь в человеческое состояние. Вот сейчас немного пописал тебе, и так тепло стало на душе. У меня есть, моя дорогая женулька, моя мечта. Такая близкая и такая далекая, такая желанная и такая невозможная...

Ласточка, скоро, скоро кончится война, а жизнь будет как сказка, и мы в ней царить будем. Как же я тебя люблю! Жизнь моя и та меньше моей любви...

Это было последнее письмо Николая Власова. Он надеялся на Победу, он ждал, он любил... И бился с врагом, не щадя себя. И когда 3 июля 1942 года пришел приказ оставить город, на побережье находилось еще много отдельных групп бойцов и командиров, продолжавших ожесточенную борьбу. Кому не удалось эвакуироваться в Новороссийск,— пробивался в горы, к партизанам...

Вечен огонь памяти тем, которые не вернулись.

Василий ЧИЧКОВ

ГЛАВЫ ИЗ РОМАНА

Рисунки М. ПЕТРОВОЙ

Схватка

Вот хлопнула дверь... Появился мужчина средних лет с сигарой в зубах. В его руках не было чемодана. Он сел в машину и рванул вперед. Солдат оглядел лишь сиденья и выпустил машину из гаража.

«Форд» мчался все дальше от отеля. Иногда визжали тормоза и машина резко останавливалась у светофоров. Но потом машина снова набирала скорость. Алексей не знал, как открывается багажник изнутри. И открывается ли он вообще? Алексей попробовал ощупать замок. Когда пальцы упирались в какой-то выступ, он нажимал на него, но, увы, замок не открывался. Пошарив рукой вокруг, он натокнулся на сумку с инструментом. Вынул из нее отвертку и стал орудовать ею. Нащупал отверстие в замке, засунул отвертку и нажал на нее — замок открылся. Алексей приподнял крышку багажника и выглянул на улицу. Она была пустынна. Наверное, впереди появился светофор, поскольку машина сначала сбавила скорость, потом совсем остановилась. Алексей быстро открыл крышку багажника и, выпрыгнув, тут же захлопнул ее.

Владелец машины решил, что у него случайно открылся багажник. Жестом руки он поблагодарил Алексея и помчался дальше.

Алексей свободно вздохнул и первым делом прочитал название улицы —«Индепенденсия». Где эта улица находится, далеко или близко от центра? Этого он не знал. Прежде он решил позвонить Марине. Когда он с ней расстался, она сунула ему бумажку с телефоном штаба строительного отряда и дала несколько монет. Будто знала, что они понадобятся.

Войдя в будку автомата, Алексей набрал номер ее телефона.

— Алло!— послышалось в трубке.

— По-русски говорите?— спросил Алексей.

— Еще бы!

— Слушай, друг,— взмолился Алексей.— Ты Марину Яковлеву знаешь?

— О чем речь!

— Позови ее срочно.

— Момент,— ответил парень, и слышно было, как он положил трубку на деревянный стол.

У Алексея колотилось сердце. «Только бы не разъединили! Только бы не разъединили!» Чем дольше на том конце провода молчала трубка, тем большая тревога охватывала его.

— Яковлева у телефона,— вдруг послышался спокойный голос Марины.

— Марина, это я!— сказал Алексей.

Марина сразу уловила тревожную ноту в его голосе.

— Что случилось?— торопливо спросила она.

— Наших арестовали. Капитана, штурмана, старпома. Посадили в машину и увезли.

— Куда?

— Не знаю!

— А ты где?

— Я на Индепенденсия, сорок пять. Ты позвони в консульство, сообщи обо всем. Что мне делать, не знаю. Куда идти? Консульство далеко?

— Далеко!— сказала Марина.— И порт неблизко. Вот что! Если по этой улице пойдешь прямо к центру, то увидишь круглую площадь. Помнишь, где пальмы растут? На углу русская церковь и ресторан «Дядя Вася», тот самый, где мы были. Иди туда и жди. Я скоро приеду. Ты слышишь? Жди! Я скоро!

— Понял!— сказал Алексей и, положив трубку, отер пот со лба.

Как бывает! Один коротенький разговор по телефону — и все вокруг кажется иным: и небо голубее, и прохожие симпатичнее, и шагается как-то легче!

Улица, по которой шел Алексей, была широкая и ровная, будто кто-то прочертил ее по линейке. Алексей пытался заглянуть подальше в глубину улицы. Ему хотелось поскорее увидеть круглую площадь с пальмами. Но площади этой не было видно. Глаза все время натыкались на яркую рекламу «Пейте Мартини!», «Курите Марлборо», «Мадам Роша»— лучший подарок возлюбленной», «Машина «форд» надежна», «Лучшее в мире пиво — «Супериор».

«Может, пошел не в ту сторону?»— вдруг пришла в голову такая мысль. Он остановил прохожего и спросил по-английски:

— Где находится центр города?

Прохожий не знал английского, но понял слово «центр». Оно на всех языках звучит почти одинаково. Прохожий махнул рукой именно в ту сторону, куда шел Алексей.

И снова Алексей шагал по тротуару, пристально вглядываясь вдаль.

Вдруг рядом с Алексеем зашагал какой-то человек. Воровато оглянувшись, он негромко сказал:

— Мистер!— И вынул из кармана пачку порнографических открыток.

Алексей отрицательно покачал головой.

— Хотите, я отведу вас в дом свиданий?— шептал по-английски мужчина, подхватывая Алексея под локоть.

Алексей не мог понять, куда хочет его отвести мужчина. В его словарном запасе не было «дома свиданий».

Но когда мужчина стал говорить о женщинах, Алексей все понял.

— Недорого!— бормотал мужчина.— Мулатки там высший класс. Есть китайские мулатки!— Мужчина приложил три пальца к губам и сладко чмокнул.— Представляете, негритянская кровь смешана с китайской и французской.

— Отстань!— твердо сказал Алексей.

— А может, вам хочется купить засушенную голову индейца? Пожалуйста! Отведу!

— Да807 вались ты!— по-русски грубо выпалил Алексей.

Мужчина, очевидно, не понял, на каком языке заговорил Алексей, но усек раздражение и быстро растворился в толпе.

Алексей торопливо шагал. «Она сказала, что это недалеко,— размышлял Алексей.— Я иду минут двадцать пять... Улица ровная. Вперед видно на целый километр. И никакой там площади, никаких пальм». И опять стало подкрадываться тревожное чувство, какое бывает у человека, сбившегося с пути.

Алексей вышел на перекресток и увидел круглую площадь, в центре которой росли пальмы. Площадь была расположена не посредине улицы, а чуть левее. Поэтому ее не было видно издали. В переулке виднелась русская церковь и напротив нее ресторан «Дядя Вася». Ресторан показался Алексею спасительным причалом. Он открыл дверь и с улыбкой вошел в зал. В этот ранний час посетителей было мало. Только за одним столиком сидели какие-то парни и о чем-то громко спорили. Хозяин прохаживался за стойкой бара, делать ему было явно нечего. Около входа на кухню стоял официант, ожидая какого-либо приказания.

Хозяин узнал Алексея и предложил сесть за столик. Это еще больше ободрило моряка. Он сел и, вынув сигареты «Ява», закурил.

Хозяин подозвал официанта, который немножко говорил по-русски.

— Будете что-нибудь кушать?— спросил хозяин Алексея, и официант перевел его слова.

— Нет!— твердо сказал Алексей, потому что в его карманах не было ни одной монеты.

— Бутылочку пива?— опять послышался голос хозяина.

— Не надо!— отмахнулся Алексей.

— Я понимаю.— Хозяин улыбнулся и по-дружески подмигнул Алексею.— С деньгами туго! Об этом не думайте! Пиво за мой счет. Принесите!— приказал хозяин официанту.

Алексей не стал спорить. После пережитого волнения неплохо было выпить бутылку пива. А потом приедет Марина — и вместе с ней в консульство.

Хозяин слышал по радио об аварии советского судна и о том, что русские хотели выгрузить оружие. Газеты изо дня в день печатали статьи о том, что русские хотят захватить весь мир, русские порабощают Африку, страны Ближнего Востока, русские танки мчатся по дорогам Анголы... Вот-вот русская армия ворвется в Европу и здесь будет развеваться красный флаг.

Красный флаг всегда внушал страх хозяину: там, где он появляется, голодранцы-пролетарии экспроприируют собственность и пускают состоятельных людей по миру.

Хозяин поглядывал на Алексея. Он был человеком опытным и мог безошибочно угадывать настроение клиента. Иначе как бы он мог сохранять хорошую клиентуру!

«Этот парень волнуется и ждет кого-то»,— решил хозяин, заметив, с каким напряжением Алексей смотрит на входную дверь.

Родригес с давних времен, когда еще работал барменом, был связан с полицией, осведомляя ее о том о сем. И за это получал небольшую плату.

Теперь, когда он стал хозяином ресторана, мелкие подачки полиции ему вроде бы ни к чему. Но в душе у него уже выработалась потребность служить и угождать представителям власти. Слово «власть» в сознании хозяина определялось довольно конкретно. Это не президент страны и не парламент. Это шеф местной полиции капитан Педраса, пожилой человек с суровым взглядом и торчащими, словно небольшие щеточки, усами.

В последнее время Педраса не раз заходил в ресторан и, похлопав Родригеса по плечу, будто бы между прочим говорил:

— Разбогател! Знаться с нами не хочешь! А мы полезные люди. В трудную минуту всегда можем выручить из беды.

Педраса был не прав, хозяин не прочь был бы и услужить чем-нибудь. Но чем? Ничего такого подозрительного ни в его ресторане, ни в округе не происходило.

И вот, пожалуй, первый случай, когда можно проявить свое рвение. «Русский моряк назначил свидание в ресторане после того, как корабль разбился. Этому моряку надо быть в порту, а он сидит здесь». К тому же хозяин понимал, что среди его официантов наверняка есть осведомители. И если Педраса узнает о русском моряке от них, тогда он уже не будет дружески похлопывать по плечу и высказывать упреки с улыбкой.

Хозяин вошел в свой маленький кабинет, набрал номер телефона полиции и попросил:

— Можно капитана Педрасу?

— Слушаю,— ответил густой бас, и Родригес сразу узнал капитана.

— Сеньор капитан, здравствуйте!

— Привет!— откликнулся Педраса.

— Вот вы упрекаете меня, посмеиваетесь.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 42—45.

Говорите, я разбогател, зазнался. Но это совсем не так. Я всегда готов служить властям. Но не люблю звонить без дела.

— Значит, дело есть?— опять прогремел в трубке бас Педрасы.

— Пришел русский моряк с того самого корабля, который налетел на рифы,— сказал Родригес.— Какой-то он обеспокоенный. Видно, кого-то поджидает. Может, вам это неинтересно. Но сообщить об этом я считаю своим долгом.

— Хвалю!— рявкнул в трубку капитан.

Алексей выпил бутылку пива, выкурил несколько сигарет, но Марина не появлялась. Он мысленно высчитывал, сколько времени может занять дорога. «Километров тридцать от города — это сорок минут,— размышлял Алексей.— И по городу минут двадцать...» После того, как он позвонил по телефону, прошел уже целый час.

Каждый раз, когда открывалась входная дверь, сердце Алексея радостно сжималось, и он так ясно представлял торопливо входящую Марину, улыбку на ее лице и беспокойство в глазах.

Но входили какие-то незнакомые люди. Одни садились за столик и рассматривали меню, другие подходили к стойке, хозяин наливал им вина, и они, присев на высокий стул, неторопливо пили.

Вот еще вошли двое. Окинув взглядом всех сидящих в зале, они подошли к стойке. Алексею показалось, что лицо одного из вошедших ему знакомо, но тут же отмахнулся от этого предположения. Взгляд его снова был прикован к входной двери. Он и не заметил, как те двое оказались у его столика.

— Сеньор Панов,— сказал один из них.

Алексей поднял глаза и столкнулся с холодным и чуть насмешливым взглядом. «Ну конечно, это тот самый человек,— мгновенно мелькнуло у Алексея.— Конечно, это он. На причале он был. И в отеле на кухне! Голос тот же! Это он спросил повара: «Здесь никто не появлялся?»

Детектив Мехью сказал что-то на своем языке и сделал жест, означающий только одно: прошу пройти.

Алексей отрицательно покачал головой.

Мехью усмехнулся и взял Алексея за руку повыше локтя. Тот высвободил руку и чуть отодвинулся. Мехью крепко схватил его за руку. Алексей встал со стула и спросил по-английски:

— Что вам надо?

— Пройдемте!— ответил Мехью по-английски.— Нам надо поговорить с вами.

— А мне не надо.— Алексей тянул время и поглядывал на дверь. «Ведь должна же вот-вот появиться Марина».

Варас подошел с другой стороны и тоже взял Алексея за руку.

— Я советский моряк!

— Мы знаем, кто вы!— ответил Мехью.— Вас ждет прокурор.

Алексей рывком освободил руку и сильно толкнул Мехью. Детектив не ожидал этого. Он повалился на стул и вместе с ним рухнул на пол, ударившись об угол стола.

Вырвавшись, Алексей бросился к двери, надеясь выскочить на улицу. Но тут он столкнулся с лейтенантом Ортебой. Алексей сразу узнал его и остановился как вкопанный.

— Добрый день,— сказал Ортеба.— Вот мы и встретились.

Алексей сделал робкий шаг назад, затем резко повернулся и бросился к другой двери, которая была рядом со стойкой бара. Он очутился в длинном полутемном коридоре, слышал сзади топот ног Вараса, и это, как хлыст, подгоняло его. По обе стороны коридора были двери. Он толкнул плечом одну из них и попал в кладовку, где хранились ящики с пустой посудой. Алексей закрыл на засов дверь, открыл окно и выпрыгнул.

Но Ортеба опередил его. Он уже был на улице и, догнав Алексея, нанес ему сильный удар. Алексей согнулся от боли. Ортеба снова ударил Алексея, и тот упал на асфальт, поджав под себя колени и обхватив руками грудь.

Прохожие остановились.

— А ну давайте, не задерживайтесь!— грозно крикнул им Ортеба.

Люди двинулись дальше. Из двери ресторана выбежали детективы Мехью и Варас. Они подхватили Алексея под руки и бросили в открытую дверцу джипа, который стоял у входа в ресторан.

— Ты, Варас, поезжай,— приказал Ортеба.— А ты, Мехью, останься здесь.

Взревел мотор. Завертелась мигалка на крыше. Джип умчался, прокладывая себе дорогу тревожным звуком сирены.

Ортеба неторопливо прошелся у дверей ресторана. Мехью закурил и вопросительно поглядел на шефа, он считал, что надо поскорее сматываться, а не прохаживаться взад-вперед на виду у всех.

— Может, поедем?— сказал Мехью.

Ортеба с усмешкой посмотрел на него и сказал:

— Ты думаешь, он приезжал сюда, чтобы пиво пить? К нему кто-то должен приехать. Останешься здесь и посмотришь.

Ортеба опять взглянул на Мехью и подумал про себя, что этот Мехью дурак. Выполнить приказ он способен, но додуматься до чего-нибудь своей башкой не может.

Затем он сел в свой «бьюик», включил мотор и так рванул с места, что на асфальте остались две черные полосы.

Мехью, оставшись один, отошел подальше от входа в ресторан. Он остановился у магазина «Женская мода» и принялся разглядывать выставленные в витрине бюстгальтеры, дамские трико и комбинации. Вернее, он не смотрел на витрину, а только делал вид. И со стороны это выглядело странно. Мужчина в темных очках с сигаретой в зубах рассматривает дамские лифчики. Хозяйка магазина вышла и спросила: «Вы хотите что-нибудь купить?»

Только сейчас Мехью понял, где он стоит.

— Благодарю вас,— ответил детектив и отошел в сторону.

В этот момент у ресторана остановилась «Волга». Из нее торопливо вышла Марина. Мехью тут же двинулся вслед за ней. Сделал это он довольно поспешно. Рамирес, сидевший за рулем «Волги», не мог не обратить внимания на Мехью. И сразу узнал его. «Это он толкался на причале у трапа советского корабля».

Мехью уже много лет работал детективом. И прежде чем войти в двери, он всегда оглядывался. И сейчас взглянул на шофера и узнал Рамиреса. «Ах, подлец,— подумал Мехью.— Продажная душа. Коммунист. Лижет задницу русским. Ну, подожди. Мы доберемся до тебя!» Мехью направился к своей машине и сел за руль.

Когда Марина вошла в ресторан, официант расставлял поваленные стулья, хозяин ходил взад-вперед за стойкой бара.

Марина взглянула на стол, за которым когда-то сидела с Алексеем. Она была уверена, что он выберет именно его. На столе стояла недопитая бутылка пива, стакан, тут же лежала пачка сигарет «Ява».

Марина решила, что Алексей вышел на минутку. Она хотела присесть за стол, подождать его. Но люди смотрели на нее как-то странно. Перехватив их взгляд, Марина почувствовала тревогу, направилась к стойке бара, за которой стоял хозяин.

— За этим столиком сидел русский моряк? Не видели, куда он ушел?

— Был кто-то,— как можно более безразлично сказал хозяин.

— А ты говори смелее!— вдруг громко крикнул парень, сидевший неподалеку от того стола, за которым был Алексей.

Марина посмотрела на хозяина, тот отвел глаза, взял чистый стакан и стал старательно протирать его. Марина поняла, что хозяин хитрит, и от этого ей стало еще тревожнее.

— Этого русского арестовали,— опять послышался тот же молодой голос.

— Да, да,— буркнул хозяин, не поднимая глаз,— тут была полиция и кого-то арестовали.

— А почему его арестовали?— обратился парень к хозяину.

— Это нужно спросить в полиции,— ответил хозяин и зло поглядел на парня.

Парень резко поднялся из-за стола. Он был невысокого роста, плечист. Рубашка обтягивала его сильное, мускулистое тело. Глаза у него были черные, жгучие, и в них проглядывалась яростная решимость. Он подошел к стойке, за которой стоял хозяин, и испытующе поглядел на него.

— Это ты показал детективам на моряка.

— Убирайся из моего ресторана!— истерично крикнул хозяин и направился к двери, которая вела в кабинет.

— Русские моряки приехали сюда, чтобы помочь нам,— горячо произнес парень.— Бескорыстно помочь. А ты — дерьмо! Сообщил полиции... Они били этого матроса...

Парень схватил хозяина за грудки и, притянув к себе, сильно толкнул. Тот ударился головой о полку, на которой стояли бутылки, и повалился на пол. Несколько бутылок упало сверху.

Два официанта бросились на парня, пытаясь вывернуть ему руки. Но на помощь подоспели его приятели.

Марина выбежала из ресторана, села в машину и коротко бросила Рамиресу:

— В консульство.

Мехью в это время разговаривал по телефону с Ортебой.

— Она вышла,— сказал Мехью.— Села в машину. Уехали.

— Они, наверное, отправились в консульство,— сказал Ортеба.— Мы перекроем им путь. А ты придержи их, понял?

— Будет сделано!— с улыбкой сказал Мехью. Когда-то, в молодости, он был гонщиком, и хоть ему сейчас было уже за сорок, он любил иногда тряхнуть стариной. В отделе, где он работал, никто не мог лучше его сидеть на «хвосте» или, если надо, уходить от «хвоста».

Мехью быстро перегнал серую «Волгу», в которой сидела Марина, и поехал чуть впереди.

В зеркальце Мехью видел напряженные лица Марины и Рамиреса.

Машины, идущие впереди, уходили все дальше, а «форд» Мехью тянулся еле-еле, закрывая «Волге» дорогу своим широким багажником. Рамирес посигналил. В ответ Мехью сделал какой-то неопределенный жест, но скорости не прибавил.

Марина поняла, что все происшедшее с Алексеем не какая-то случайность, все это кем-то организовано. Она винила себя. Винила за то, что осталась у него в номере. «Не осталась бы! Он не пошел бы провожать и был бы теперь со всеми вместе».

— Да что он в самом деле!— взорвалась Марина.— С ума сошел! Обгони его!

Рамирес хотел обогнать «форд» слева, не вышло, помешала встречная машина. Тогда Рамирес попытался обогнать справа, но «форд» резко двинулся вправо и перекрыл путь.

Мехью придерживал «Волгу», пристально вглядываясь вперед, туда, где, по его расчету, должна появиться полицейская машина. Но ее не было. Мехью начинал нервничать. Он понимал, что может удержать «Волгу» только до перекрестка. А там машина может уйти в любую сторону. И если он погонится за ней, то тут же разоблачит себя.

Мехью нажал кнопку переговорного устройства.

— Говорит пятый!— торопливо произнес Мехью.— Где полиция?

— Что ты разволновался, как девица?— послышался голос Ортебы.— Держи их на «хвосте».

— Держу! Но только до перекрестка. А дальше... Уж извини...— Мехью посмотрел вперед и увидел на перекрестке «додж», на крыше которого вертелась мигалка, разбрасывая едко-синий свет. Из нее вышли два рослых полицейских в белых шлемах. У каждого на широком ремне висели кольт и наручники. В руках были дубинки. Один из них раскручивал дубинку вокруг пальца и смотрел куда-то в сторону.

Мехью прибавил газу и проехал перекресток. В зеркальце он хорошо видел, как полицейский поднял жезл и остановил «Волгу». «Моя миссия выполнена»,— сказал сам себе Мехью и помчался в управление.

Когда перед ними появился этот серый «форд», Рамирес все понял, но решил ничего не говорить Марине, которая сидела так напряженно и в глазах у нее было столько тревоги. Увидев на перекрестке стражей порядка, он опять ничего не сказал ей.

Рамирес остановил машину.

— Закрой дверь на кнопку,— негромко бросил он Марине.— Чем обязан?— спросил у полицейского Рамирес, открыв окошко.
— Документы!
Рамирес шарил по карманам, поглядывая на второго полицейского, который подходил с той стороны, где сидела Марина. Он пытался открыть дверь.
— Держись, Марина,— шепнул Рамирес и, включив скорость, рванул с места.
Полицейские явно не предполагали такого поворота дела. Мгновение они стояли в оцепенении, но потом бросились к своей машине. Взревел мотор, раздался пронзительный звук сирены. Началась погоня.
Полицейский, сидящий рядом с шофером, нажал кнопку переговорника.
— Второй,— крикнул он.— Перекройте улицу Соледад. Остановите «Волгу» серого цвета. Вы слышите?
— Да, слышу!— спокойно прозвучал чей-то голос.
— Упустили?— в разговор вмешался Ортеба. Он произнес это слово зло, зернее — процедил сквозь зубы.— Болваны! Алло, Мехью. Мехью, ты меня слышишь?
— Ну чего?— ответил Мехью.
— Эти болваны упустили «Волгу». Поворачивай обратно к перекрестку — и давай...
— Если они прошляпили, то пусть и догоняют. У них сирена и мигалка на крыше. А у меня простое «би-би».
— Не валяй дурака,— строго сказал Ортеба.— Ты и без сирены их обгонишь. Дуй наперерез... по Монте-Атос.
— Ладно,— нехотя ответил Мехью и добавил:— Откуда набирают таких болванов?
— Вы поосторожнее в выражениях,— недовольно буркнул полицейский, который слышал весь разговор.— Если вы о т т у д а — это еще не значит, что вам все можно.
Марина сидела, крепко держась одной рукой за ручку двери, другой— за сиденье. Глаза ее искали знакомую улицу, где находится консульство. Она довольно хорошо знала город. В конце этой улицы надо повернуть направо и там уже совсем недалеко от заветного дома за оградой из витых железных прутьев.
Она не испытывала сейчас страха перед полицейскими. Она не боялась, что ее схватят и поведут куда-то. Все ее мысли были прикованы к Алексею. Он же не готов был к такой схватке. Храбростью не отличался. Марина вспомнила, как однажды они выходили из Театра Маяковского и какой-то парень сильно толкнул их.
— Поосторожнее,— сказал Алексей.
— Давай шагай,— огрызнулся парень.— А то я тебя так толкну. Имя свое забудешь.
Марина думала, что Алексей остановится и ответит нахалу. Но Алексей покрепче взял Марину под руку и сказал:
— Пойдем! Ну его. Не стоит связываться.
«Скорее бы сообщить консулу об аресте Алексея».
Впереди, из боковой улицы выехала полицейская машина и встала поперек дороги. Два полицейских неторопливо вышли из нее и стали ждать приближающуюся «Волгу».
Рамирес не снижал скорости. Марина взглянула на него. Лицо его было спокойным. Он очень уверенно держал руль, и только по капелькам пота, проступившим на лбу, можно было заметить то огромное напряжение, которое он испытывал. Казалось, что «Волга» вот-вот врежется в полицейскую машину. Марина от страха закрыла глаза, но Рамирес резко крутанул руль влево. «Волга» выскочила на тротуар. Несколько прохожих с испугом прижались к стене дома. Один из полицейских бросился наперерез мчащейся машине, но не успел. Он со злостью ударил дубинкой по багажнику.
Рамирес снова выехал на проезжую часть. Он отер ладонью пот со лба. Позади послышался пронзительный звук полицейской сирены.
— Они охотятся за тобой,— сказал Рамирес.— Они не пропустят нас в консульство. Сейчас я оторвусь от них, сверну за угол и остановлюсь у серого дома. Выпрыгнешь из машины и беги на пятый этаж, квартира двадцать семь. Там живет моя тетка-монахиня. Жди меня там. Не выходи и не звони в консульство по телефону. Они все держат на контроле. Тут же засекут.
«Волга» резко свернула за угол и опять рванулась вперед. Она мчалась по левой стороне улицы. Полицейская машина немного отстала, поскольку на пути ее образовалась пробка. Настойчиво звучала сирена, полицейский размахивал дубинкой, освобождая дорогу, но минуты были потеряны.
Рамирес повеселел, он поверил, что удастся высадить Марину. Поглядывая в зеркальце назад, за «хвостом», Рамирес не заметил, что навстречу ему мчался серый «форд» Мехью.
«Ох, полиция,— Мехью едко улыбнулся.— Им бы молоко возить!»
— Что ты бормочешь?— в переговорнике послышался голос Ортебы.
Но Мехью не ответил, он резко повернул руль влево. Огромный «форд» сильно накренился. Правые колеса чуть не оторвались от земли.
Но Рамирес уже свернул за угол. Затормозил. Машина еще не успела как следует остановиться, а Марина выпорхнула из нее и тут же нырнула в подъезд.
Рамирес улыбнулся, поудобнее перехватил руль и нажал на газ до отказа.
Мехью действительно обладал чутьем сыщика. Он заметил, куда повернул Рамирес, и точно пошел по его следу. От глаз Мехью не ускользнули четыре широкие черные черты — тормозной путь «Волги».
— Лейтенант!— позвал Мехью Ортебу.— Он ее высадил. Улица Педрегаль, пять. Пришли наряд, пусть они прочешут этот дом.
— А ты уверен, что он ее высадил?— спросил Ортеба.
— С каких пор это ты стал мне не доверять?— ответил Мехью и устремился в погоню за «Волгой».
...Марина взбежала по лестнице на пятый этаж. Она остановилась у квартиры двадцать семь, перевела дух, поправила волосы и позвонила. За дверью послышались неторопливые шаги и негромкий голос спросил:
— Кто там?
— Я от Луиса Рамиреса,— торопливо произнесла Марина.
Дверь медленно отворилась, и в просвет выглянула старушка в черном платье. Лицо у нее было морщинистое, словно печеное яблоко, но взгляд живой и пристальный.
— Что-нибудь случилось с Лючо?— спросила старушка, пошире открыв дверь.
— Спрячьте меня,— горячо прошептала Марина.— Я русская. Меня ищет полиция.

— Русская,— повторила старушка.— Я никогда не встречалась с вашими, но слышала от Лючо много добрых слов о вас. Проходи, девочка.

Старушка пропустила Марину и закрыла дверь.

В квартире были две маленькие комнатки и кухня. В одной комнате стояла кровать, в другой — большое распятие Христа. Горели свечи. Шторы на окнах были задернуты.

— Я служительница церкви,— сказала старушка.— А вы в бога верите?

Марина не успела ответить. За окном послышался скрип тормозов. Чуть приоткрыв штору, она увидела полицейскую машину, из которой вышли четверо. Они окинули взглядом дом и скрылись в подъезде.

— Полиция!— тревожно сказала Марина и с мольбой посмотрела на старушку.

— Матерь божья!— испуганно прошептала женщина, которая за всю свою долгую жизнь никогда не сталкивалась с полицией.— Где ж я тебя спрячу?

Марина заглянула в одну комнату, в другую, на кухню и поняла, что спрятаться негде. Марина остановилась посредине коридора и опустила руки.

В дверь позвонили.

— Матерь божья,— снова негромко воскликнула старушка.— Это они!

Она вдруг засуетилась. Вытащила из шкафа черную одежду монахини.

— Надень,— сказала она.— И вставай на колени, молись.

В дверь настойчиво стучали.

— Сейчас, сейчас,— негромко крикнула старушка.— Кто же там такой нетерпеливый?

На пороге стоял полицейский. Не говоря ни слова, он вошел в квартиру. Осмотрел коридор, открыл стенной шкаф, внимательно осмотрел кухню.

— Вы бы, сеньор, сказали мне, зачем пришли,— негромко спросила старушка.— Ведь это мой дом. И к полиции я никакого отношения не имею. Я монахиня. Из церкви Святого Лоренцо.

Полицейский продолжал молча осматривать квартиру. Он вошел в комнату, увидел Марину, стоящую на коленях перед распятием Христа. На ней была черная одежда монахини, голова прикрыта легким черным платком.

— Святая дева Кармен, помоги мне избавиться от моего недуга,— шептала Марина.

— Это кто?— резко спросил полицейский.

— Богомолка из нашей церкви.

— Больна?

— Язвы на теле,— участливо сказала монахиня.— Никто вылечить не может.

— Вы тут в подъезде никакой посторонней женщины не видели?

— Кого я могу увидеть?— ответила старушка.— Я из дома не выходила.

— Извините,— сказал полицейский.

Старушка закрыла дверь и некоторое время стояла, прислушиваясь. Полицейский позвонил в соседнюю квартиру. Но там, наверное, никого не было, и он стал стучать своим кованым ботинком в дверь.

— Спасибо тебе, матерь божья!— шептала монахиня, направляясь в комнату.

Когда за полицейским закрылась входная дверь, Марина заплакала. Она чуть слышно всхлипывала, вздрагивая плечами. Она бы не смогла ответить, почему заплакала. Так много чувств смешалось у нее в этот момент: только что пережитый страх, горечь и боль за то, что она не успела приехать раньше в ресторан и встретиться с Алексеем. И эта пугающая неизвестность о его судьбе и о своей.

Совсем недавно, всего несколько часов назад, они были вместе. Она еще чувствовала ласку его рук, слышала его страстный шепот. Они строили счастливые планы на будущее. И казалось, ничто не может вторгнуться в их жизнь и омрачить ее, помешать тому, о чем мечтали они...

Старушка вошла в комнату и увидела Марину. Она по-прежнему стояла на коленях и, закрыв лицо руками, плакала, не в силах удержать слезы. Старушка постояла немножко и тихонько пошла на кухню, рассуждая о том, что если человек плачет, то пусть поплачет, и не надо ему в этот момент мешать.

Продолжение следует.

ПОКЛОНИТЬСЯ ВЕЛИКОМУ ПЕВЦУ

29 октября на Новодевичьем кладбище в Москве состоялась церемония перезахоронения праха великого русского певца Федора Ивановича Шаляпина, скончавшегося в Париже в 1938 году.

Возвращение на родину останков Ф. И. Шаляпина произведено в связи с пожеланием детей Ф. И. Шаляпина, выполнивших волю отца.

Муниципалитет Парижа оказал содействие в переносе останков Ф. И. Шаляпина с парижского кладбища Батиньоль в СССР.

В церемонии на Новодевичьем кладбище приняли участие деятели советской культуры и искусства, представители творческих союзов, театральная общественность Москвы и Ленинграда, родные и близкие Ф. И. Шаляпина. На траурном митинге выступили первый секретарь правления Союза композиторов СССР Т. Н. Хренников, генеральный директор Большого театра СССР и Кремлевского Дворца съездов С. А. Лушин, народный артист СССР Е. Е. Нестеренко, заслуженный деятель искусств РСФСР П. А. Гусев.

Фото А. Чумичева (ТАСС)

НЕУГОМОННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Ему исполнилось бы теперь семьдесят лет. Юрий Александрович Зубков был основателем журнала «Театральная жизнь» и только год не дожил до его двадцатипятилетия. Он жил энергично, напористо, страстно и без полутонов. Он многое успел за свою жизнь: воевал, прошел путь от рядового до офицера, получил боевые награды. Окончил ГИТИС имени А. В. Луначарского и Академию общественных наук при ЦК КПСС. Написал множество статей, книг — «Творчество Н. К. Черкасова», «Что есть добро?», «Нетерпение сердца», «Театр, семья, школа», «Судьбы актерские», «Время и театр», «Михаил Царев в Малом театре», «Драматурги России», «Герои и конфликт в драме». Зубков всей душой любил театр. Любил требовательно, пристрастно. С особой внимательностью и интересом он относился к театрам периферийным, блестяще знал судьбы нескольких поколений не только наиболее выдающихся, но и менее заметных актеров российской глубинки.

Именно по его инициативе был выдвинут на Государственную премию РСФСР и получил ее спектакль «Прости меня» по пьесе Виктора Астафьева в Вологодском театре юного зрителя. Именно его поддержка помогла Ленинградскому театру имени А. С. Пушкина пережить тяжелый, болезненный период смены поколений и обрести новое дыхание. А сколь многим в разные годы ему были обязаны драматические театры Ставрополя и Краснодара, Ярославля и Куйбышева, Красноярска и Тюмени — всех не перечислишь...

Шестнадцать лет он руководил лабораторией театральных критиков России при Всероссийском театральном обществе, многие питомцы ее стали профессиональными критиками. Он воспитывал профессионализм у коллектива своего журнала.

Работать с ним было нелегко, наверное, прежде всего тем, кто был рядом. Слишком высокий трудовой ритм он задавал и себе и нам. Думаю, Юрий Александрович мог бы прожить значительно дольше, если бы более внимательно относился к своему здоровью, берег его. Но этому неугомонному человеку хотелось еще многое успеть: написать, поездить, посмотреть, поспорить, посражаться за то, в чем был убежден.

Как коротка жизнь в сравнении с вечным искусством... И все-таки тот человек, который служил ему беззаветно, самоотверженно, увлеченно, оставаясь верным себе,— тот прикоснулся к вечности. Вписал в нее свою строку и Юрий Александрович Зубков.

Ирина ПИРОГОВА

ШЕЛКОВАЯ СКАЗКА

Наталья АБРАМЦЕВА

У мотылька были матовые тонкие крылышки. Он сидел на белом блестящем лепестке ромашки. Желтая веселая серединка цветка подсвечивала матовые крылышки. Вокруг было еще много ромашек и травы, густой, зелено-зеленой. Еще было небо. Голубое, просторное, прогретое солнцем. Крохотный мотылек с матовыми крылышками был почти незаметен среди этого веселого лета.

Вот такая картина висела на стене напротив окна. Картина. Только не нарисованная. Ромашки, трава, небо и даже крошечный мотылек с матовыми крылышками — все-все было вышито по шелку тонкими цветными шелковыми нитками.

Давно: двести лет назад. Ну, если не двести, то сто точно. Эту картину вышивала бабушка бабушки той девочки, что жила сейчас в комнате с шелковой картиной. Когда девочкина прапрабабушка вышивала веселую картину с ромашками, она сама была молодой и веселой. Поэтому картина и получилась такой яркой, солнечной.

Закончила молодая прапрабабушка вышивать. Остался у нее совсем маленький моточек белого шелка. Белого, но не блестящего, а чуть матового. Выбросить его? Зачем же?! Раз, два, три стежка, и на одной ромашке появился маленький матовый мотылек. Его почти не видно. Ведь кругом такие красивые ромашки, такая яркая густая перепутанная трава, такое небо, голубое-голубое. И среди всего этого маленький мотылек.

А знаете, сколько с тех пор хозяек было у картины? Сколько комнат она украшала? Сколько разных людей любовались ею? Каждый обязательно восхищался:

— Ах, какая прелесть! Ромашки будто трепещут под ветерком.

— Ах, какое чудо! Трава, как настоящая. Шелестит, кажется.

— Ах, какое небо! Просто чувствуешь его тепло!

Вот так говорили разные люди. И каждый обязательно добавлял, что шелковая картина почти живой кажется. Почему-то...

Все любовались ромашками в густой траве и голубым небом, но никто ни разу не обратил внимания на маленького матового мотылька. Что же удивительного? Крошечные крылышки были просто незаметны на фоне ярких летних красок. Но мотылек не обижался и не расстраивался. Он сидел на прекрасной ромашке и радовался, когда о шелковой картине говорили что-нибудь хорошее.

Так было все двести или сто лет. А вчера или позавчера — не знаю точно — случилась вот такая история.

В открытое окно влетела бабочка. Чудесная бабочка! Удивительно красивая: огромные золотисто-оранжевые крылышки с шоколадной каемочкой и голубыми крапинками.

Когда шелковый мотылек увидел прекрасную бабочку, ему больше всего на свете захотелось заговорить с ней. Это было совсем не трудно. Прекрасная бабочка была вовсе не воображалой, а очень даже общительной. Она подлетела к шелковой картине, похлопала золотистыми крылышками и сказала:

— Какие прекрасные у вас ромашки, милый мотылек!

— Да, да! Они всем нравятся. Я рад, что вам тоже.

— Но, знаете ли,— бабочка заморгала крылышками, — знаете ли... вы только не подумайте, что я хвалюсь! В моем саду тоже очень красивые цветы: красные, желтые, лиловые, оранжевые... Не хотите ли посмотреть?

— Я бы с удовольствием. Но можно ли мне покинуть мою ромашку? Ведь все давно привыкли, что я здесь.

— Ну, подумаешь — несколько часов! Никто ничего и не заметит.

И шелковый матовый мотылек вместе с прекрасной бабочкой полетел в сад к разноцветным цветам.

Картина осталась на месте. И все в доме было, как всегда. Кто-то пришел. Посмотрел на шелковую картину и сказал как-то между прочим:

— Красивая картина.

А другой человек сказал:

— Смотрите, какие ромашки! Они похожи на пуговки. Забавно?

А третий сказал:

— Какое небо голубое! Оно на что-то похоже. Только забыл, на что. Ах, вспомнил! На занавески моей соседки.

Картину хвалили: «Красиво, забавно...» Все так. Но никто не сказал, что ромашки будто трепещут на ветерке, а перепутанная зеленая трава шелестит. Никто не сказал, что картина почти живой кажется. Почему же так? Случилось что-нибудь? Двести лет, ну, в крайнем случае сто ромашки трепетали, трава шелестела, небо теплым казалось, а теперь... Занавески соседкины... Пуговки забавные...

Обидно как-то.

Но вот вернулся мотылек. Ему, конечно, понравились цветы прекрасной бабочки. Но он очень, просто очень торопился к своим ромашкам, он скучал, он привык к ним. Мотылек опустился на свою ромашку, расправил матовые крылышки и замер.

И странная история получилась. Все увидели, как затрепетали ромашки, а трава, кажется, зашелестела, а небо потеплело.

Шелковая картина снова стала не просто прекрасной, а живой, как двести лет назад.

...Кстати, маленький матовый мотылек сидел на своей чудесной ромашке так же спокойно, незаметно. Как будто он и ни при чем.

КРОССВОРД

По горизонтали: 9. Наука о лошади. 10. Белорусский поэт-демократ XIX века. 12. Самый большой смычковый музыкальный инструмент. 13. Роман О. Гончара. 14. Один из бакинских комиссаров. 15. Народный художник СССР. 16. Озеро в Восточной Сибири. 18. Рабочий, специалист по обработке дерева. 22. Город в Ивановской области. 23. Высшее учебное заведение. 24. Крупная птица, обитающая в Африке. 27. Летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза. 31. Демонстрация кинофильма в определенный промежуток времени. 34. Литературный герой романа-эпопеи М. Горького. 35. Яркая звезда в созвездии Волопаса. 36. Участник добровольной организации по охране общественного порядка. 37. Великий русский поэт. 38. Талант.

По вертикали: 1. Одна из географических координат. 2. Стилистическая фигура, рифма. 3. Виртуозная музыкальная пьеса. 4. Математик, академик, Герой Социалистического Труда. 5. Кит. 6. Воспитанник военного училища. 7. Повесть В. Ф. Пановой. 8. Хлебный злак. 11. Процесс подготовки задач для решения на ЭВМ. 17. Растение семейства злаков. 19. Новое научное достижение. 20. Параллельные нити вдоль ткани. 21. Минерал, драгоценный камень. 25. Живопись особыми красками. 26. Приток Индигирки. 28. Устройство для управляемого процесса деления атомных ядер. 29. Горный хребет в Тянь-Шане. 30. Героиня повести А. Грина «Алые паруса». 31. Электротехник, участник составления и реализации плана ГОЭЛРО. 32. Озеро на юге Карелии. 33. Преподаватель, специалист в определенном виде спорта.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 45

По горизонтали: 3. Пеклеванов. 8. Паритет. 9. Трамвай. 11. Кипр. 13. Увертюра. 14. Дагестан. 15. Пуща. 17. «Накануне». 20. Гиндукуш. 23. Цистерна. 25. Интуиция. 27. Жанр. 28. Ставрида. 30. «Баядерка». 32. Опал. 34. Кипарис. 35. Траулер. 36. Маяковский.

По вертикали: 1. Центавр. 2. Команда. 4. Леток. 5. Актер. 6. Материк. 7. Карасук. 10. «Двенадцать». 12. «Варшавянка». 15. Пейзаж. 16. Агадир. 18. Альт. 19. Учур. 21. Наст. 22. Усти. 24. Сувенир. 26. Цветаев. 29. Дворжак. 31. Аэрарий. 32. Отсек. 33. Лотос.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Десятиклассницы Лола Махмудова и Холида Рахимова живут в поселке одного из передовых хозяйств Узбекистана — колхоза имени Ю. Ахунбабаева Ташкентской области. (См. в номере материал «Урожай».)

Фото А. Награльяна

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Осенние мотивы.

Фото М. Савина

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (заместитель главного редактора), В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление при участии Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13; Отдел прозы — 212-63-69.

Сдано в набор 19.10.84. Подписано к печати 9.11.84. А 00447. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 10,87. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 671 000 экз. Изд. № 2997. Заказ № 3594.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Солдат.
Фото В. Вяткина.
Москва.

ВЕРНИСАЖ «ОГОНЬКА»

Прекрасный возраст. Фото В. Генде-Роте. Москва.

Материнство. Фото А. Кармаева. Горький.

ISSN 0131—0097

Цена номера 40 коп.

Индекс 70663